

№ 20 (1402) ОКТЯБРЬ 1985

ISSN 0131-6656

СМЕНА

*С днем
рождения,
комсомол!*

ЯМБУРГ
СЕГОДНЯ И ЗАВТРА.

**Портрет
планеты Земля.**

Навстречу XXVII съезду КПСС

Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи» стало боевой программой действий для Ленинского Союза молодежи. Опираясь на помощь и поддержку партийных комитетов, комсомольские организации за прошедшее время самокритично и всесторонне проанализировали свою работу, наметили пути перестройки стиля и методов деятельности в соответствии с требованиями партии.

Виктор МИРОНЕНКО, первый секретарь ЦК ЛКСМ Украины

Считанные месяцы отделяют нас от события поистине огромного исторического значения. XXVII съезд КПСС, открывающийся в феврале будущего года, станет этапной вехой в развитии нашего общества, получит широчайший отклик во всем мире. Достоин встретиться партийный форум — вот сегодня важнейшая задача комсомола, каждого молодого труженика.

Весом трудовой вклад и комсомольцев Украины. Достаточно сказать, что более половины добычи угля, 66 процентов, каждая вторая выпущенная в республике тонна стали — дело рук молодых.

Комсомол республики шефствует над сооружением новых шахт, атомных электростанций, рядом с которыми растут и молодые города. Творческая мысль молодых ученых, рационализаторов нацелена на ускорение научно-технического прогресса, на механизацию и автоматизацию ручного труда.

Нет возможности назвать имена всех передовиков, чьи достижения золотой строкой вписаны в летопись трудовой славы комсомола республики. Но об одном рекорде умолчать никак нельзя.

Установлен он в ночь с 30 на 31 августа в шахте имени XXII съезда КПСС, бывшей «Центральной Ирмино», — в той самой шахте, где ровно 50 лет назад рекордной выработки, 102 тонны, достиг Алексей Стаханов. На сей раз в забой спустился наследник Стаханова — молодой шахтер Александр Царевский, известный в республике бригадир комсомольско-молодежной бригады, лауреат премии Ленинского комсомола. 151 тонна угля, 20 дневных норм — таков итог этой юбилейной стахановской смены.

Добавлю: Александр был делегатом XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Это событие также во многом определило трудовой настрой молодежи.

Делегаты фестиваля, вернувшись домой, в свои коллективы, на рабочие места, призвали юношей и девушек Украины и дальше трудиться с фестивальной огоньком, по-стахановски, чтобы достойно встретить XXVII съезд партии. С таким призывом обратился к товарищам и Александр Царевский. Как видите, его слова не разошлись с делом.

Хотелось бы только подчеркнуть: столь весомая трудовая победа — результат коллективных усилий. Да, Царевский — лидер, ас в своем деле, но он силен поддержкой своих товарищей, взаимовыручкой, общим стремлением к работе с полной отдачей.

— В сфере труда, в сфере досуга происходит нравственное становление личности. Вы, Виктор Иванович, уже коснулись этих проблем, но хотелось бы поговорить о них подробнее. Что сегодня, на ваш взгляд, сильнее всего влияет на форми-

вание морально-политического облика молодого современника? Какими возможностями в этом плане располагает комсомольская организация?

— Действительно, проблемы эти сейчас особенно остры и актуальны. Их решение требует постоянного, неослабного внимания. Вспомним слова Владимира Ильича Ленина на III съезде РКСМ: «Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали». Эта ленинская мысль с новой силой подчеркнута в постановлении ЦК КПСС по комсомолу.

Приятно рассказывать об успехах в труде, тем более что их немало, но в то же время есть вещи, которые тревожат. Посудите сами: у нас в республике около 85 тысяч комсомольско-молодежных коллективов. Это большая сила. Однако почти 4 тысячи из них ежегодно не выполняют план. Более ста тысяч молодых рабочих не справляются с нормами выработки, велики еще потери рабочего времени. Чаще всего дело упирается в слабую организацию труда. Но драгоценное время теряется и из-за прогулов, других нарушений дисциплины. Здесь-то и сказываются недоработки и просчеты в нравственном воспитании.

Социологи провели однажды такой эксперимент. Встали у проходной и задали опаздывающим, среди которых были и молодые, вопрос: «Кого вы подвели своим опозданием, коллектив или только себя?» Большинство опрошенных ответило: «Только себя».

Те же оправдания мы слышим от нарушителей, проводя рейды «Комсомольского прожектора» или оперотрядов. Дескать, виноват, но сам себя и наказал — имея в виду «проколы» в зарплате и премии. Вот где кроется узкое, ограниченное и в корне неверное представление не только о нравственном, но и экономическом смысле своего проступка.

— Но почему эта несложная истина — от любого нарушения дисциплины страдаем все мы — с трудом доходит до иных молодых, начинающих самостоятельную жизнь людей, тех, кому доверены современные станки и механизмы? Вспору опять садиться за школьную парту и по новой учить — «что такое хорошо и что такое плохо»...

— В школе, в семье ребята учат добру, а вот в жизни... Многое зависит от моральной атмосферы коллектива, в который приходит новичок. Что скрывать, бывают случаи, когда обывательская групповая мораль с ее ложными понятиями о чести и товариществе, с ее стремлением побольше урвать от общества перевешивает нравственные истины, какие прививали юноше или девушке в школе. Вот, к примеру, недавняя история. Сергей К., восемнадцатилетний слесарь авиаобъединения, в обеденный перерыв был задержан в винном магазине. Нет, за вином его никто не посылал — сам побежал, хотел «угостить» товари-

щей по бригаде в честь своего дня рождения. Казалось бы, во всем виноват один Сергей, который, кстати, не пьян — спортсмен. Но почему парень побежал к винному прилавку? Оказывается, в бригаде, где он работает, «традиция» — отмечать личные праздники таким вот неподобающим образом.

Такого, уверен, не произойдет в коллективе, где есть авторитетный руководитель, наставник, умеющий наглядно показать взаимосвязь экономики и нравственности, глубоко и правильно понимающий диалектику личных и общественных интересов.

Хочу рассказать о комсомольско-молодежной бригаде станочников с Харьковского завода имени Малышева, которую возглавляет опытный токарь, Герой Социалистического Труда, член ЦК КПСС Владислав Алексеевич Петров. Здесь все — и новички, и «старички» — работают на единый наряд. При умелом применении бригадный хозрасчет всегда дает еще и воспитательный эффект, служит основой для установления подлинно товарищеских отношений в коллективе. Вот и в этой бригаде в корне пресекаются малейшие проявления рвачества, расхлябанности, пустословия. Бригада — один из инициаторов массового движения харьковчан «Задание пятилетки — без увеличения ресурсов». Строго учитывается расход электроэнергии, материалов, инструмента. В этом году ребята уже три дня отработали на сбереженных ресурсах. Свою пятилетку они выполнили за четыре года, а к юбилею стахановского движения, 31 августа, рапортовали о завершении шести годовых заданий. Трудовой подарок готовит бригада и к открытию XXVII съезда КПСС.

Много еще можно рассказывать об этом замечательном коллективе: о шефстве над учебной группой в СПТУ-6, об активном участии комсомольцев бригады во главе с комсоргом Николаем Максимченко в общественных делах цеха, завода. Но сейчас я еще раз подчеркну главное: молодым тут есть у кого учиться. Владислав Алексеевич Петров, по-отцовски требовательный и заботливый, является для ребят ярким примером настоящего рабочего-коммуниста, для которого интересы дела, интересы общества превыше всего. Вот о ком нужно писать целую книгу.

Кстати сказать, мы зачастую очень уж упрощенно и абстрактно строим нравственное воспитание юношества. Рисуем в качестве образца для подражания этакую икону — «рыцаря без страха и упрека». Но таков ли современный герой в действительности? Неужто ему неведомы ни сомнения, ни ошибки? Отбрасывая «мешающие детали», мы полагаем, что тем самым возышаем героя в глазах ребят, на деле же обезличиваем, огрубляем сложный характер и в конечном счете отдаляем героя от воспитанников. Ведь юности свойственны не только романтические стремления, но и определенный скепсис в оценке своих возможностей. А потому положительный пример кому-то может показаться недостижимым идеалом. В связи с этим вспоминается очень меткое, на мой взгляд, высказывание писателя Юрия Трифонова: «Идеального человека искать не надо — это бессмысленно, но надо искать идеальное в человеке».

— Вы затронули, Виктор Иванович, очень важный вопрос — убедительность положительного примера. Действительно, это очень серьезная проблема, которая, судя и по нашей редакционной почте, волнует молодежь. Вот выдержки из одного читательского письма. «Я хочу обратиться к взрослым, — пишет десятиклассница Светлана, свою фамилию она просила не называть. — Вы учите нас: надо быть хорошими, честными, справедливыми, неравнодушными. Говорите о нравственности, самоотверженности, забывая о том, что в жизни далеко не все высоко нравственны. По крайней мере я не могу назвать из знакомых мне взрослых, кто бы жил по совести. Говорить красиво умеют все, и я в том числе, но убедить меня можно только делом, поступком, а не болтовней».

— Интересное письмо. Сразу скажу: в принципе я согласен со Светланой — убеждает поступок, дело. Жаль только, что она не видит вокруг себя людей,

ЭНЕРГИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года. Выходит два раза в месяц.

№ 20 (1402) ОКТЯБРЬ 1985

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Наша обложка:
ударница.

Фото
Владимира ЧЕЙШВИЛИ.

- 1 НАВСТРЕЧУ XXVII СЪЕЗДУ КПСС.
Виктор МИРОНЕНКО,
первый секретарь ЦК ЛКСМ Украины.
«ЭНЕРГИЯ ДЕЛА».
- 3 КЛУБ «МУЗЫКА С ТОБОЙ».
Алексей МАКСИМОВ.
«МЕЛОДИИ СЕМЕЙНОГО ХОРА».
- 6 ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГЛОБУС «СМЕНИ».
Любомир ЛЕВЧЕВ. «МИР, ВОЗВЫШЕННЫЙ МЕЧТОЙ».
- 8 БЕРЕЖЛИВОСТЬ — КАТЕГОРИЯ НРАВСТВЕННАЯ.
Борис БАЛКАРЕЙ. «УВОЛЕН ЗА ЧЕСТНОСТЬ».
- 9 Рассказ Михаила КОПТЕВА «СХВАТКА В ЛЕСУ».
- 12 НАВСТРЕЧУ XXVII СЪЕЗДУ КПСС.
«КОНТРАСТЫ ЯМБУРГА».
Фотоочерк Владимира АНИСИМОВА и Виктора САККА.
- 15 ЭКСЛИБРИС «СМЕНИ».
- 16 Николай ТАРАСОВ. «ЧЕРЕЗ ПОРОГИ К ОКЕАНУ».
- 18 ЧИТАТЕЛЬСКАЯ ДИСКУССИЯ «УСТАРЕЛА ЛИ ВЕРНОСТЬ?».
Александр ЖИЛЯЕВ. «КОГДА ПЛАЧУТ ЭГОИСТЫ?»
- 20 «ПЛАНЕТА НЕОЖИДАННОСТЕЙ».
- 22 Виктор ЛИХОНОСОВ. «ЖИВОЙ СТРОКИ НАЧАЛО».
- 24 Екатерина БЕЛОВА. «СИМФОНИЯ ТАНЦА».
- 26 ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ.
Иван ПАДЕРИН. «...ПЕРЕНЕСТИ НА ПОЛОТНО».
- 28 Повесть Сергея УСТИНОВА
«МОЖЕТЕ НА МЕНЯ ПОЛОЖИТЬСЯ».

Главный редактор А. А. ЛИХАНОВ.

Редколлегия: В. И. ВИНОКУРОВ, Б. Л. ДАНИШЕВСКИЙ (ответственный секретарь), В. И. ДЕСЯТЕРИК, М. Г. КИЗИЛОВ (заместитель главного редактора), А. П. КУЛЕШОВ, И. Н. ОРДЖОНИКИДЗЕ, Р. И. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, Е. И. РЯБЧИКОВ, В. А. СЛЮШЕВ, В. И. СЕВАСТЬЯНОВ, В. П. СЕРИКОВ, И. А. СЕРКОВ (заместитель главного редактора), Г. С. ТЕРЗИБАШЬЯНЦ (главный художник), В. В. ЧИКИН, О. Н. ШЕСТИНСКИЙ.

Художник В. Р. Павлов. Технический редактор Д. Н. Мазур.

© Издательство «Правда». «Смена». 1985 г.

После выступления «Смены»

ДОБРОЕ ДЕЛО В ШТЫКИ?

Д он Кихот живет в Казани — так можно сказать о герое очерка писателя Диаса Валева «Добром живет человек» («Смена» № 8, 1985 г.). Правда, зовут его иначе — Асхат Галимзянов. Ему едва за сорок, работает возчиком в винном магазине, хотя на дух не выносит спиртного.

Напомним, о чем шла речь в той публикации.

Несколько лет назад Асхат своими руками расчистил участок свалки, что выросла неподалеку от его дома, и построил нечто вроде небольшой фермы, где откармливает свиней. В этом ему помогают жена, взрослые сын и дочь. Вырученные от продажи свинины деньги Галимзянов передает в пользу детей-сирот, а также в Фонд мира. Всего за последние годы он перечислил на эти цели более 20 тысяч рублей.

Казалось бы, столь благородное начинание нуждается во всяческой поддержке. Увы, вместо благодарности и помощи энтузиасту Казанский горисполком — и об этом убедительно сказано в очерке — занялся сбором компрометирующих его документов, которые подшиты в толстой папке с весьма красноречивой надписью — «Дело № 2891. Галимзянов».

Санэпидстанция, ОБХСС, пожарная служба, милиция наведывались к Асхату лишь на предмет проверки «обоснованности» его деятельности. Страсти накалились так, что однажды «свиноферма» чуть не угодила под бульдозер. Но на защиту Галимзянова встала местная общественность.

Да, многим со всей очевидностью ясна гуманная суть инициативы Галимзянова. Однако судьба его дела до самого последнего времени была под угрозой. В послесловии к очерку, обращаясь к читателям, редакция писала: давайте обща поддержим человека, помогающего другим, но и самого нуждающегося в помощи.

Редкая журнальная публикация вызывает такую бурю откликов. Писали ветераны войны и труда, учителя, школьники, студенты, молодые рабочие... Были и коллективные письма. Всего более 500 откликов. Читатели взволнованно размышляли о природе доброты, бескорыстия, призывали самым решительным образом устранить бюрократические препоны на пути А. Галимзянова. Малая часть читательских писем, наиболее характерных, была опубликована в № 16 нашего журнала.

С понятным нетерпением ждали мы официального ответа на свою публикацию. Сразу же, как только вышел номер журнала с очерком Д. Валева, мы направили его в Казань.

И вот прошел месяц — ответа нет. Минул другой месяц — опять молчание. Несколько раз редакция связывалась по телефону с Советом Министров ТАССР. Разговаривали с ответственными должностными лицами, но... Устный ответ сводился к одному: вопрос сложный, требует внимательного изучения.

Согласны: вопрос непростой, но сколько же можно его изучать? Ведь очерк опубликован в апреле, а тут уже лето на исходе.

Наконец, официальный ответ поступил в редакцию.

«Совет Министров Татарской АССР сообщает, что опубликованный в журнале «Смена» очерк Диаса Валева «Добром живет человек» и поднятые в нем вопросы внимательно изучены. Совет Министров ТАССР считает, что журнал поднял важный вопрос, который требует всестороннего рассмотрения.

Действительно, тов. Галимзянов А. Г. откармливает свиней не для наживы, им двигают самые благородные чувства, как об этом говорится в очерке. Дети, которым он оказывает материальную помощь, ни в чем не нуждаются, их полностью обеспечивает государство, но мы согласны с автором, что доброта лишней не бывает.

В то же время нельзя усматривать несправедливых, незаконных намерений и действий со стороны исполкома Казанского городского Совета народных депутатов по отношению к тов. Галимзянову А. Г. Дело в том, что хозяйство тов. Галимзянова А. Г. находится в центре города. Его свиноферма из двадцати голов свиней находится в 30 метрах от жилых домов, нарушает элементарные санитарные нормы, усложняет жизнь, был сотен людей, угрожает их здоровью. Таким образом, добрая по сути инициатива тов. Галимзянова А. Г. оборачивается злом по отношению ко многим людям.

В связи с этим Совет Министров ТАССР поручил исполком Казанского городского Совета народных депутатов предоставить новый участок земли тов. Галимзянову А. Г. с тем, чтобы он мог без тех трудностей, которые сейчас испытывает, заниматься своим полезным делом и чтобы эта деятельность не противоречила требованиям санитарных норм.

Совет Министров ТАССР сообщает о том, что председателю исполкома Казанского городского Совета народных депутатов тов. Идиатуллину Р. Р. строго указано на допущенную неоперативность при рассмотрении выступления центральной печати.

Председатель Совета Министров
Татарской АССР
И. Х. Садыков».

Как видим, Совет Министров автономной республики дает в целом положительную оценку деятельности Асхата Галимзянова. И все же данный официальный ответ оставляет чувство неудовлетворения. Прямо скажем: из содержания ответа не видно, что затронутая журналом проблема действительно внимательно и глубоко изучена в Казани. Налицо лишь констатация фактов и весьма неконкретные обещания насчет того, что А. Галимзянов получит возможность «заниматься своим полезным делом».

Галимзянова упрекают в нарушении санитарных норм и на этом основании полагают, что его «добрая по сути инициатива оборачивается злом по отношению ко многим людям». Что ж, упрек серьезный. Но вспомним, что на месте свинофермы была свалка, наличие которой вряд ли можно считать добрым делом. Разве не горисполком вместе с теми же инстанциями, которые усердно вели «дело № 2891», обязан заботиться о жителях близстоящих домов? Разве нельзя было раньше по достоинству оценить благородную суть усилий А. Галимзянова и с пониманием отнестись к его нуждам? Однако в официальном ответе об этом, к сожалению, не говорится ни слова. Все свелось к «неоперативности при рассмотрении выступления центральной печати».

Почему в итоге страдает человек, вершащий большое доброе дело, а формализм и те, кто прикрывает свое равнодушие служебной инструкцией, остаются в тени? Вот на какой вопрос редакция хотела бы получить ясный и прямой ответ.

МЕЛОДИИ

Алексей МАКСИМОВ.

Фото Сергея ВЕТРОВА

Мы сидели уже давно, и разговор обещал быть еще долгим. Радио накручивало немудреные песенки, одинаковые, как новенькие покрышки для «Жигулей», и кто-то заметил: — Выключить бы, мешают. Но Валерий остановил:

— Подожди. Отец говорит, надо понимать любую музыку. Хотя бы пытаться понять...

Отец семейства — Александр Васильевич Лялин, слесарь-инструментальщик Кашинского завода электроаппаратуры. Помнится, он тогда еще задумался на минутку, крепко потер сильной ладонью подбородок, улыбнулся и как-то смущенно заметил:

— Знаете, можно сколько угодно спорить о вкусах... Но пока по радио и телевидению передается плохая музыка, примитивные песни, их будут слушать. Ведь никуда не денешься. Поэтому, коль музыканты воспитывают слушателей пока слабовато, надо учиться самим...

— А какая музыка, по-вашему, плоха?

Александр Васильевич поморщился и ответил сразу:

— Шумная.
Городок Кашин и вообще-то спокойный, негромкий, а набережная Тургенева, где расположился крепкий бревенчатый дом Лялиных, кажется, совсем утопает в почти деревенской тишине. Это ведь одно название — набережная, а на самом деле лишь заросший травой и кустами берег реки Кашинки, что, петляя, едва течет между белеющих кувшинок под низкие деревянные мосты, которые называют здесь лавами.

Специально, что ли, выбрал Александр Васильевич место для дома на этом нешумном берегу, когда сразу после войны пришел в Кашин строить новый завод, — кто теперь на это ответит? Время было быстрое, светное, время большой работы и порой излишне громких песен. Звенели пилы на новостройке, грохотали грузовики, подвозя новые станки, гремел на городской площади духовой оркестр. А у Лялина к духовому оркестру отношение было прохладное. С того самого, предвоенного, сорокового года, когда начиналась его солдатская служба на Дальнем Востоке...

В учебном полку и взвод музыкантов был учебным. Уж что они там разучивали, неизвестно, только шум стоял невероятный. Стараясь не мешать друг другу, разбрелись музыканты как раз по ближайшим сопкам, рассаживались по одиночке и дудеть начинали. Каждый свое. А между сопками, словно на пло-

СЕМЕЙНОГО ХОРА

Музыка в семье, в рабочем коллективе, в учебной группе, школьном классе — вот тема публикаций, первую из которых мы предлагаем сегодня вниманию читателей клуба «Музыка с тобой». Почему нам нравится та, а не другая песня, именно этот, а не другой исполнитель? Какие жизненные истоки у наших музыкальных пристрастий? Умеем ли мы уважать вкусы друг друга? Давайте серьезно и откровенно поговорим об этом. Разумеется, мы ждем писем наших читателей, рассказывающих о музыке в их жизни, подсказывающих адреса интересных командировок для наших авторов.

**И НЕ ЗАТИХАЮТ ВЕЧЕРАМИ,
ПОСЛЕ РАБОЧЕГО ДНЯ
МУЗЫКА, ПЕСНИ
В УЮТНОМ ДОМЕ
СЕМЬИ ЛЯЛИНЫХ.**

щадке гигантского амфитеатра, занимался подразделения новобранцев. Тяжелый пот солдатской учебы лился в сплошной какофонии звуков трубы и валторны.

Сороковой, предвоенный... На фронт Александр Васильевич попал через два года, и так уж случилось, что приучила его война к другому музыкальному инструменту. Выявляя после тяжелого ранения в госпитале, рука срослась, но работала плохо, и тогда хирург, хитрец, нащептал:

— А попробуй-ка, Саш, гитару... Бывало, помогала она.

Не поверил Лялин, но все же отыскал у ребят старую, облезлую семиструнку, разучил понемногу, вдвинул от ехидных слушателей, несколько аккордов. А потом и перебор у него пошел. Пели тогда и «Землянку», и «Катюшу» под гитару. С каждым разом вокруг собиралось все больше выздоравливающих бойцов, охотней они подтягивали, смелее играл Лялин. Рука наливалась силой, словно заряжали ее чуть подрагивающие струны гитары. И очень скоро, когда настал срок медкомиссии, тот самый лукавый хирург заметил после осмотра:

— Лучше, молодой человек, гораздо лучше. Так и продолжайте... играть.

Гитара выручила, помогла вернуть руку. И научилась чуть позже эта страшно перебитая осколком рука инструментальному делу, научилась покорять самый твердый металл, резать из него, гравировать и шлифовать тончайшие профили. Спасибо ей, скромной облезлой семиструнке.

На тихой набережной Тургенева вырос крепкий нешумный дом. Родились сыновья, тоже крепкие, основательные. Пошли вслед за отцом осваивать непростое и престижное дело слесаря-инструментальщика. Вместе с ними явились в избу и мелодии новых песен из нового времени.

— Вкус проявляется в умении выбирать, это каждому ясно,— неторопливо рассуждает Александр Васильевич.— Ясно, но часто путают и вместо того, чтобы выбирать, просто отвергают. Вот как и я с духовым оркестром. Терпения не хватает, что ли...

В первом инструментальном, где трудятся сегодня Лялин-отец и два его сына, музыка звучит постоянно. Еще бы: на каждом участке пульт радиотрансляции, нажал кнопку—звучит. Нажал—и заглохла. Любителей эстрады тут пруд пруди. Всю смену могут слушать.

Только один пожилой слесарь, называем его Иваном Ивановичем, мелодий

всех этих переносить не может. Футбол-хоккей передают—пожалуйста, а как музыка какая—сразу подойдет и выключит. Но тут уж из молодых кто подскочит и опять кнопку нажмет. Порукаются даже. Хотя бесполезно: Иван Иванович—то один, а любителей Аллы Пугачевой и ансамбля «Верасы» много.

Пойдет пожилой слесарь поскорей в курилку, утешая себя лишь мудрым старым правилом: о вкусах не спорят.

Александр Васильевич только чуть улыбается, глядя на спорщиков, и лишь изредка, если нет бурных возражений, подойдет и уменьшит громкость—а то и не разберешь, о чем они там поют. Может, и впрямь поют-то неплохо.

Но вообще-то в первом цехе народ в ладах и с музыкой, и с пением. И славятся инструментальщики не только уникальностью своих изделий, но и отличным мужским хором. Единственным не только на заводе и во всем городе Кашине, но, пожалуй, и во всей Калининской области.

Когда старшего сына Лялиных, Николая, товарищи позвали на репетицию, сам Александр Васильевич в хоре уже не участвовал: «Возраст кончился, в слушатели перешел». Ну, а Николаю было в самый раз. Сначала согласился просто ради любопытства, просто посмотреть, чем это там наши мужики занимаются. Посмотрел: вроде все солидно.

Худрук хора тут же и пристал: «Давай, выйди, спой один на пробу». Один Николай не рискнул, как не рискнули и несколько его товарищей.

Вот все разом, в тридцать ртов—пожалуйста. Разом не страшно.

Спели—и остался Николай в хоре. А потом и младшего брата, Валерия, туда затащил. Как грянул тот: «Маруся от счастья слезы льет, как гусли, душа ее поет...», приложил к уху руку опытный худрук и просил весь. Мол, зачисляем младшего на первые голоса. Так и продолжилась рабочая династия, перейдя и в династию хорovou.

Надо ли добавлять, что песни из репертуара хора стали и любимыми песнями братьев? Наверно, надо. Потому что и «Соловьи», и «За фабричной заставой», и «Казачья притча», и «День Победы» характеризуют не только уровень исполнительского мастерства хористов, но и их эстетические наклонности, пристрастия. Пристрастия эти были отданы простым и строгим мелодиям, проникновенным, глубоким текстам. Тем, что за душу берут, как незамысловато выражаются слушательницы, разменявшие седьмой десяток. Но ведь и вправду берут, и это главное—чтоб за душу, а не по ушам били. Пусть немудреные эстетические взгляды, но содержится в них нечто изначально крепкое, от корней, от традиции народной. Такое сохраняется в сознании прочно и передается от поколения к поколению.

Хотя, наверно, мелодии хора другими и быть не могут. Скороспелые шлягеры некоторых модных вокально-инструментальных ансамблей зазвучат детским лепетом в устах трех десятков серьезных рабочих парней.

Непросто собрать такую внушительную компанию. Тем более по два раза в неделю, после работы, когда как раз куча забот по дому, да и вообще отдохнуть хочется. Как-то Николай махнул рукой на репетицию, решил «прогулять». «Иди-иди, не подводи людей»,—возмутилась жена Валентина. Еще и вздохнула в дверях: сама бы с радостью побежала, но женщин к хору—ни на шаг, а в их городском общепите никаких хоров что-то не организуют. ...Завистники втихомолку называют их «хором мальчиков».

— А мы доказали, что мужчины, собираясь после работы, способны и на хорошее, доброе дело,—горячо, убежденно заявляет начальник первого цеха Юрий Георгиевич Крылов, один из главных энтузиастов и организаторов хора. И бережно, чуть суетливо выставляет на стол призы, завоеванные коллективом на конкурсах.

Однажды, после очередного выступления в Калинин, кто-то из областного начальства по культуре, вздохнув, почесал затылок:

МУЗЫКА... ЦЕЛЫЙ МИР ЗВУКОВ. МИР, НЕОБХОДИМЫЙ ЧЕЛОВЕКУ. КОГДА МЫ ОДИН ИЛИ С ДРУЗЬЯМИ, КОГДА ВЕСЕЛИМСЯ ИЛИ ГРУСТИМ, МУЗЫКА ВСЕГДА С НАМИ. А ВЕДЬ ВСЕГО СЕМЬ НОТ...

— Эх, приодеть бы их... соответствен-
но.

Крылов услышал, оценил важность момента. Короче, нашлись у вечно прижимистого главного бухгалтера завода средства, ателье тоже не подкачало, и уже через три дня хор в полном составе выехал на очередное выступление в одинаковых синих пиджаках. А потом пошили и одинаковые брюки.

...«В земле наши корни»... Песня эта осталась для Валерия Лялина среди главных воспоминаний о выступлении хора на празднике пушкинской поэзии в деревне Берново, что под Калинином.

В тот день на эстраде не было паутины проводов, подключенных к электрогитарам, не было мощных усилителей, и вежливая, чуть торжественная тишина зависала на несколько мгновений среди слушателей после каждой прозвучавшей песни. Тишина, способная поведать о многом.

...«В земле наши корни»... Произнесено последнее слово. Прозвучала последняя нота. И тишина. И сотни людей молча смотрят на сцену.

— Скоро после того,— вспоминает Валерий,— ребята с работы записи дали с какими-то ансамблями западными. Дискать, просвещайся. Прокрутили мы их с женой. Ничего, бойкие ансамбли. Только мы решили их себе не переписывать, пленку не тратить. Зачем, если не лежит душа к такому?!

Снова о том же. О критериях, о причинах пристрастий и наклонностей. Так о чем спор—только о вкусах?

— В какой-то давней телевизионной передаче спорили о музыке и о музыкантах,— говорит Александр Васильевич Лялин.— В студии тогда Леонид

Утесов был, он-то и сказал, что бывают певцы, которые поют и одновременно слушают себя—слушают, как они поют. Запомнилось мне это. Вот и сегодня я стараюсь угадать, для кого поет артист—для себя или для окружающих? Часто бывает, что и угадываю...

— Деда, смотри, опять кривляются,— перебивает внук, четвероклассник Володька, показывая пальцем в экран телевизора. Слышать-то он нас слышал, но вот мог ли что-нибудь понять?

А на экране действительно популярная эстрадная певица делала физзарядку под фонограмму песенки... кажется, о любви.

— Чего ты, Володька?

— А-а, лучше выключу и гулять пойду.

Нет, откуда ему понимать в таком возрасте. Хотя—вдруг?

Когда-то маленький Вовка здорово пел на днях рождения мамы. Ну, будто ей в подарок. И голос, и слух у мальчишки отличные, так что подарок получался что надо! Совсем уж было решили отдать его в музыкальную школу, чтоб пел и на баяне учился. Вовка и сам того же хотел. Только, когда гулял с родителями по улице, встретила их какая-то знакомая и зашептала горячо, убедительно:

— Не отдавайте мальчика, света белого не увидит. Замучают, гулять не дадут, только зубрить, учиться!

Чтоб ей это все не при ребенке выложить! Глаза у Вовки стали большими, щеки задрожали, он крепче ухватил руку отца. И больше не хотел слышать о музыкальной школе. Как отшито парня. И в подарок никому уже не поет вовсе. Хотя в школе (в обычной, средней) по

пению у него все та же неизменная пятерка. Только кому от нее радость, от пятерки этой?

Больше всех огорчилась бабушка, Екатерина Васильевна. Вовка был ее последней надеждой иметь в семье баяниста. Который мог бы подобрать мелодию и в дни радости и когда грусть подступает. Когда хочется самой с домашними спеть что-нибудь на манер Стрельченко или Толкуновой. Так же просто и сердечно.

Но нет в большой семье баяниста. Учился Саша, старший сын Николая, да, видно, не талант был—бросил. Потом пошел поступать младший, Юрашка. Кто-то из педагогов приемной комиссии взял да и брякнул между прочим: «А слух-то слабоват...» И аж взвился Юрка, заявил, что ни ногой больше в эту музшколу. Теперь вот не повезло и с Володькой, младшим внуком Екатерины Васильевны.

Могла бы выручить Нина, жена Валерия, ведь у них в деревне вся семья на гармошке играла. Но Нина была первенцем среди пятерых детей, многие заботы о братьях и сестрах на нее легли, потому у нее единственной времени не было, чтоб научиться.

Подумает обо всем Екатерина Васильевна, вздохнет и успокоится. Ладно, и без баяниста как-нибудь. Все равно песня из дома не уходит. Ведь как соберутся они всей большой семьей на какой праздник, как запоют—и не оставишь. Отцу с сыновьями закалку «хор мальчишек» дал, а снохи еще и побойчей будут. Что на язык попадет, то и поют.

Но особо трогательно, с каким-то необъяснимым трепетом исполняют в семье все же две песни. Это знаменитая «Катюша», словно бы в честь ее. Екатерины Васильевны, встретившей и полюбившей своего Александра Васильевича еще в те далекие военные годы. И любимая отцовская—«Враги сожгли родную хату». Всегда замирает Александр Васильевич при первых же ее

словах и слушает, будто не дышит. И даже слезы вдруг могут навернуться, если кто в минуты эти собьется, сфальшивит. Но в семейном хоре Лялиных такое бывает крайне редко.

Спор о музыкальных вкусах, о выборе и пристрастиях, об отношении к любому произведению искусства, отношению потребителю или духовному... «Надо стараться понять любую музыку»,—говорят в тихом доме на набережной Тургенева и стараются, как бы трудно это ни было. И вот уже наряду с Толкуновой и Богатиковым, со Стрельченко и Кобзоном выбирают они для себя и лучшие песни современных вокально-инструментальных ансамблей, и музыку Поля Мориа, и Азнавура, и еще многое... Выбирают то, что исполняется негромко и, как сказал бы маленький Володька, «без кривляния».

И еще эпизод напоследок, вроде заключительного куплета. Возвращался как-то Александр Васильевич с вечерней смены—он любит вечерние, суety меньше, работать спокойней—и вдруг увидел в темноте ночи одного парня. Тотнее, сперва не увидел, а услышал.

Тот шагал легко, бесшумно и насвистывал. Что-то очень знакомое. В тишине ночи легкая мелодия разносилась далеко, звучала так изящно, удивительно ново, что Александр Васильевич невольно прибавил шагу, двинулся следом. Тем более что было по дороге. Так и шли через спящий город два человека, молодой и уже пожилой, и вела их за собой музыка. Это был Чайковский, танец маленьких лебедей из «Лебединого озера».

А завтра, в цехе, взявшись за какую-то новую сложную деталь, Александр Васильевич поймал себя на том, что... насвистывает. Негромко, будто невзначай. Ту самую мелодию. Оглянулся—услышит кто, подумает, что спятил старый. Потом улыбнулся, махнул рукой. Пусть слышат. Ведь это музыка. Настоящая. Которую надо понимать.

Это не представление поэта. Это — напоминание нашим читателям. Уже десятилетие минуло с тех пор, когда «Смена» напечатала прекрасную поэму Любомира Левчева «Звездный перекресток». За это десятилетие талант болгарского поэта возмужал, как мужают люди. Мир, окружающий человека, нынче настолько спрессован страстями и взрывами, настолько напряжен, назлектризован, что познание художником жизни идет уже давно не по территориальным, географическим, обзорным, то есть плоскостным параметрам. Художественный анализ требует сегодня от литератора умения рыть в глубину человеческого сердца, способностей врача-кардиолога. Любомир Левчев много ездит по родной Болгарии, нередко он видит и иные страны, иные миры, что дает поэту превосходную возможность понять различающиеся единицы понимания счастья и совершенства. Но именно этот поэт, как мне кажется, так тонкокож, так чувствителен к волнам, которые непрерывно испускает наш такой неодинаковый, страждущий и смеющийся мир, что он без конца представляется мне сродни чувствительнейшей антенне.

Любовь и ненависть, восторг и душевное успокоение, страдание и вознесенность духовная — перечисление нравственных параметров поиска художника, в сущности, бессмысленное дело, потому что нет на земле поэта, которого не волновали бы эти первоосновы человеческой нравственности. Но у Левчева все свое, все непохожее на других, и тем он важен, тем дорог литературе не только болгарской, но и советской, но и мировой.

Я познакомился с ним, моим сверстником, когда он, в сущности, был совсем еще молодым поэтом. Но и тогда поразила меня его не внешняя, а внутренняя строгость. К делу, избранному собой, к поэзии, он относился с молодых своих лет чрезвычайно взыскательно и ответственно.

Теперь Любомир Левчев — председатель Союза писателей Болгарии, поэт, удостоенный высших международных почестей, впереди которых идут, конечно же, признание и любовь болгар.

Разделим же и мы — по справедливости! — это признание.

Альберт ЛИХАНОВ

Поздние слова

Помню я — село и черешни.
Я такой молодой, смешной.
И я самый счастливый
грешник
на болгарской земле
родной.
Помню
буйной сирени храм.
Поцелуй неловкий, невольный...
До сих пор ищет ветер там
след от старой фуражки
школьной.
Снег мой близок...
Цветение в сердце моем —
и безмерно молчанье,
и разгоренна речь.

Лишь деревья
цветут так осенним днем,
ожидая жестокую сечь.

Молитва о варненских художниках

Моряк говорит —
есть на свете два моря:
одно — перед нами,
другое — за горизонтом.
И это — с берега нами воспето,
дарует нам радость все лето.

А то...

Там светит опасная бездна духа.
Как проклятый фрегат,
там скитается творческая мука...
Там все валы — девятые,
там ненависть, вихри и грозы...
Ребята за горизонтом, и
да хранят вас альбатросы!

МИР, ВОЗВ

Туман высоко на перевале

Туман.
Еду, ползу
и погружаюсь
в пустыню, где остановилось
даже время.
Туман.
Как будто мне попался на пути
подлец, что облечен доверием.
Туманом повитые
крылья перебитые!
И слепой пугается тумана.

По желтому тоннелю фар
скользить
и уходить

в какую-то бесцельность,
способен с этим
злостью свои сравнить
лишь посетивший
запредельность
земного бытия.

Туман.
Едва ползу.
А вдоль дороги
плывет осколками реальность:
пустое поле.
Черная трава.
И пастбище последнее,
где кони
косматые... Похоже, что пасутся,
а может быть, так молятся они
старой-престарой матери...
Целуют руку ей —
натруженную, сморщенную руку.
И с горьких морд их
каплет пена...
И не смотрю уже я на дорогу,
я на коней смотрю.

Кони —
старая дружба,
кони — верность и вольность...
Кони —
ненужные миру,
в котором,
как говорится, живем.

Мир изотопа
и мотора

с внутренним сгоранием.
Расчетливый мир,
где кони

экономически неоправданны,
или — грубое сказать —
осуждены!
Осужденные, судьи и забытые,
молите бога,
чтобы вам послал
коня в тумане — в неволе друга!
Смотрю на коней.
Надо остановиться.

Выйти из автомобиля...
Даже дверцу не закрою.
Не хочу ни закрывать,
ни открывать!
Пойду один по зимнему полю
возле темных луж
и остатков снега.
Преклоню колени.
Поцелую каменистую руку.
Потом...

Да настоящие ли кони?
Не сотворены ли сном,
воспоминанием
или туманом коварным?
Не видение ли они
прощальное?
Пахнут ли они потом
и конской мочой?
Ах, вскочить бы на коня
и умчаться.

Речь о реках Болгарии

Реки болгарские
проистекают лишь из Болгарии.
Из иных краев не текут,
но повсюду втекают.
Эгейское море и Черное полнят.
Море схороненной тайны.
Море крови.
Море слез.
И — океан надежды.

В реках болгарских таится опьянение.
Они текут наверх против течения
к небесным родникам,
где блеск звезды острее,
вослед за песнею
текут к устам Орфея.
Вы знаете его?
Быть может, друг он вам?
Ведь и поньше за стоящую песню
у нас закладывают голову,
себе на горе, поэты.
В реках болгарских течет обреченность.
Из них пил Спартак,
их силу чистую и опасную.

Вы знаете его?
Быть может, враг он вам?
У нас ведь и поньше
родятся гладиаторы,
но никогда —
пусть требует сам Рим —
для удовольствия набитого театра
мы свой фракийский меч не обнажим.

В реках болгарских течет...
любовь, зеленоока.
Хан Аспарух своего иноходца поил
там, где к безбродью
спускается берег полого.
Хан был и жрец, и искатель,
преисполненный сил,

в воды он глянул —
в отблесках света
в глуби священной сияла победа.
Здесь, в роднике, зарождалась история,
новый родник обрела история.
По рекам болгарским

не проплыть пароходу,
но множество трупов плыло на их волнах.
Сердце народа
в гнев,
но сердцу неведом страх.
И эти корабли трагические
несли сквозь время навстречу восходу
и правду,
и свободу.
Прамати, спасительницы, крестные,
реки болгарские малые, не грозные.

Пересыхают летом
и едва-едва
блестят в проломах и ущельях,
лишь самодивы могут выкупаться в них.
Зимю на богоявление
под колотыми льдинами
чуть слышится их пение.
И виден тяжкий крест среди тумана.
И проступает черным камнем грех
обмана.

Но в дни особые,
которые никто
не может предсказать или предвидеть,
вдруг хлынут ливни прямо с небосклона
и двинутся не реки,
а отмыкатели неуголенные.
Дома, мосты, посева уносят ненасытно.
Но вражью клевету они смывают
с души болгарской просветленной.

ЫШЕННЫИ МЕЧТОИ

Ночной дозор

1
В то время, как наивные души умирали,
ребята капитана Франса Банинга Коха
позы принимали,
в них всматривался модный портретист
Рембрандт Харменс ван Рейн,
и должен был портрет их быть лучист
и не терять в веках своих лучей.
Известно, слава требует хлопот, забот,
идет путями невозможными
и обретает славу тот,
кто предстает перед хорошими художниками.

2
История знакома и банальна.
Рембрандт нарисовал их гениально.
Однако же... не в полный фас.
А кое-кто глядит вполозгляда.
И сущий фарс от глупого наряда.
Без орденов и без медалей...
Стрелки белы от гнева стали.
— Ведь здесь другие люди,—
твердят, насуплены,—
и за такую гадость не платят гильдены!
Здесь все мы жалки, здесь никто из нас не воин!
Художник лишь презрения достоин!..
На чердаке эпохи— паутина
и неостребованная картина.
И незаконно
лица стали жить на свете,
как бы подброшенные дети,
как души, выгнанные из тела,
как истины, что одичали до предела,
озлобясь и убийственно смеясь...
И вот— сквозь прах эпох в полночный час,
сквозь мрак великого забвенья
и позор
идет ночной дозор.

3
Когда земля замирает
в безумии страшного взрыва,
когда надежда витает
на самой кромке обрыва,—
труба вострубит зов бранный,
труба, пробитая пулей,
рассеченные барабаны

угрозы выкрикнут в гуле,
по окровавленной коже
ударят молнии сбор,
на кострах колдуны завоюют до дрожи,
залают призраков мертвый хор,
больным проказой блудницам
в пляске ненависти кружиться,
кривляться, ходить на руках, вопить:
«Слава! Слава!..»
Но вместо конца света величаво,
ведя с безумием спор,
идет ночной дозор!
И замирает звук любой,
и слышится глухой порой,
как звездный рой
надежду людям возвещает.
Ах, там ночной дозор опять шагает
и часовых у вечности сменяет!

4
Кого ты охраняешь, стража?
Сражаешься ты с кем?
В музее перед нею каждый нем.
И... в ней себя не узнает совсем.
Да, мы другие,
мы не ангелы и мученики,
а на картине—скоморохи скучены...

Стрелки,
не отрицайте собственный свой лик!
И ты, мой капитан, величествен,
но не велик—
знай: истина,
что ты считаешь вздором,
твоим ужасным станет приговором.
И образ, отлученный суетой,
суть твой палач
с мечом над головой!..

5
Но что же я кричу
и злобой наливаюсь?
Ведь нужно, чтобы был ночной дозор.
Вот близок мой конец,
и с жизнью я прощаюсь,
и мрак мой застилает взор,
но из небытия мой голос проникает.
Да! Слышу я его! Конечно же, шагает!

Белая ночь

Сгорают
наши жалкие страсти и ненависть следом!
При этом свете,
только при этом.
Море.
Лес.
Письмо...
Кто хочет— даже мысли читает.
Звезды не успевают засиять,
как птицы начинают запевать,
значит, утренние часы наступают...

Не свет пробуждает птиц и первые трели их.
Чувство зари у них точно
и непритворно.
Как бы иначе они находили свой час
в сияньях ночных,
в полдень, непроглядный и черный?

Лежу я, как трава, в траве.
И сокровенно
я птицам севера внимаю...
У каждой птицы есть своя антенна
и проводов пучок—
я знаю. Антенна— это дерево,
там птица—
как в отчем доме.
Птичье песнопенье

в честь дома отчего обожествляюще струится,
и нет нежнее чувствозъявления.

Наш кров среди лесов, где на подбор деревья.
Они сейчас звучат в безумной птичьей гамме.
Они— полет гармонии, живой и древней.
Они— органы Вечности
во храме.

И одиноко
с ветки металлической
пичуга наша хочет
перепеть природу.
Нет, не надменно,
не завистливо
и не трагически...
А просто отстоять свою свободу.
А просто жить в достоинстве и чести.

Поет сердечно,
не подзревая,
какие горькие в леса приходят вести,
вибрируют в стволе древесном,
сквозь птичье тельце проникает.
А все другие птицы здесь благословенны
и иглолисто-зелены антенны.
И в них пульсируют сигналы Мирозданья,
мы слышим их,
но мы не доросли до пониманья.

Тоска по Кремиковцам¹

Встречать скромные открытия
своей молодости—
те словосочетания, что выдуманы
твоей любовью,
читать их нынче в передовицах...
Это чаша отчаяния—
убийственная награда.

И зарекаешься не вспоминать больше
эти слова.

Но через годы
приходят твои двойники
и новые романтики
льют сталь,
и читают Экзюпери,
и умно иронизируют:
«Почему не пишет уже никто о Кремиковцах!..»

Признаюсь, что предпочел бы глотать
раскаленный металл,
чем пить боль
из этой чаши.
Знаю цену билета...
Но уже другой у нас транспорт,
мы бредем не глиной, а другой, гораздо
более противной грязью.

Итак, «в один прекрасный вечер»
(как пишут в детективных романах)
мы спустились с горы по шоссе
с иностранным гостем.
И тогда он воскликнул:
— Там что-то горит!
Какой пожар! Какой гигантский дым!
Какое сияние!..

— Спокойно!—
говорю я гостю.—
Не пугайтесь!

Горит там моя молодость.
И горит, и не сгорает...
Горит там молодость моих товарищей—
моих Болгарий.
Там скитаются наши мечты—
перевернутые молнии,
рожденные здесь,
нацеленные в небо.
Взрывами сердец, что мечтают
вновь зачать свое бытие,

не в шопском поле,
а в истории останется гореть это чудовище.
Гореть геройством живых—
самым трудным геройством народа.
Безумством поэтов,
пишущих баллады о заводах.
Без очистительных фильтров.
Безумством, оставленным без любви.
Как дух, выпущенный из бутылки,
возносится дым.
Снобы будут затыкать носы.
Проклят его, как грех непоправимый.
Но чудовище
будет продолжать лить металл,
будет продолжать создавать...
Так что, о Кремиковцах,
пока есть буквы,
кто-то все будет писать.
Изменится его название,
но не сущность его.
Даже из будущего
наши двойники
к нему вернуться,
чтобы поклониться
и чистым воздухом
по-человечески подышать.

¹ Кремиковцы— металлургический комбинат возле Со-
фии, одна из крупнейших строек социалистической Болгарии.

Перевел с болгарского
Олег ШЕСТИНСКИЙ.

Михаил КОПТЕВ

РАССКАЗ

СХВАТКА В ЛЕСУ

Он скатился по склону оврага к ручью, и студеная вода, погасив пламя, обволокла его тело.

Он лежал, уткнувшись лицом во влажную траву. Перед глазами мелькали разноцветные круги.

Бывало, в детстве они с друзьями ради забавы раз за разом скатывались с какого-нибудь пригорка. После долгого катания кружилась голова, подкашивались ноги, но было весело.

Теперь земля тоже куда-то уплывала, однако было не до веселья.

Он вдруг отчетливо увидел то, что представилось ему накануне: ранним утром он идет по знакомой тропинке в лес. Идет не на прогулку, а на работу. Теплые лучи солнца ласкают его лицо. День только начинается. И его трудовая жизнь на родной земле тоже.

Я взглянул на часы. Была половина десятого.

«Около десяти я буду дома».

Я шел в темноте через осенние поля. Хлестал жесткий дождь. Бесновался ветер. Я шел быстро, не особенно разбирая, куда ступаю, разбрызгивая грязь. Я отламывал куски от буханки здешнего черного хлеба и ел на ходу. Я спешил домой.

Эта дорога была для меня лучшей на земле. Моя дорога. К моему дому. Я проходил по ней не одну тысячу раз. Лучше ее не будет. Не может быть.

Открывая дверь, я взглянул на светящийся круг циферблата: без пяти минут десять.

«Вот я и дома».

Я вошел в избу, опустился на порог и долго сидел в темноте, вдыхая воздух родного дома. В нем сохранилась жизнь! Здесь долго не было хозяев, и все же в этих стенах не поселился нежилой дух, которым пропитаны заброшенные строения.

Я включил свет и увидел, что вымыты пол и окна, листками из ученических тетрадей оклеен потолок.

Я подошел к стене, где висели портреты деда и дяди Лени.

— Здравствуйте, мои родные,— сказал я им.— Я к вам вернулся.

Я лежал на своей кровати, и дедов тулуп согревал меня.

Вот я и приехал, и старый дом принял меня. Я дома. Все сбилось. Все. Но не слишком ли поздно?

Там, в далеких отсюда краях, мне все чаще снится дом. Я засыпал, и свет детства разливался в моей памяти, выхватывая из темноты забвения то одну, то другую

деталь. Я видел белые пятна крыш, снежную проседь на колодезном обрубе, санный след, уходящий в лес, клочья золотистой соломы на укатанной дороге, слышал хруст подмерзшей травы под ногами, чувствовал вкус дыма от картофельной ботвы, тлеющей на опустевших огородах.

Теперь я ничего не видел во сне. То, что снилось мне раньше, стало явью.

Рано утром, отодвинув штору, я увидел влажные листья сирени. «Должно быть, ночью шел дождь».

Не знаю, нравится ли кому наша северная осень с ее монотонными дождями, лохматыми, плотными, словно слежавшимися тучами, ветром, гущим кусты и деревья, а я ее люблю. Я смотрю на опустевшие поля, на подернутый зеленью пруд в низине, на промокшую, черную, совершенно голую липу, на сирень, сумевшую сохранить свою листву зеленой даже тогда, когда листья берез и осин уже мелкими монетами разбросаны по намоченной земле, и наслаждаюсь этим угрюмым на незнакомый взгляд, а для меня родным и неповторимо красивым пейзажем.

Что ж, пусть будет дождь, пусть будет ветер, пусть будет холод — для меня здесь все прекрасно.

Однако к полудню появилось солнце. Начиналась череда прощально-светлых дней благословенного бабьего лета, с тихими лунными ночами и звездным небом, когда воздух словно соткан из невидимой, но ощутимой, проникающей в самую глубину души ясной осенней печали.

Неизъяснимая прелесть открывается в самых простых приметах родных мест, когда шагнешь к ним через полосу разлуки. Деревья, речушки, ленты дорог,

Рисунок
Антон
КУМАНЬКОВА

Спрашивают: какой будет город? А зачем вообще строить там город? Мы разговаривали с Шаповаловым в Надыме перед вылетом на Ямбург. Игорь Александрович всего три месяца как назначен начальником нового главка «Главамбурггазстрой».

— Хороший вахтовый поселок — ответил он на свой же вопрос — вот что по идее там нужно. Наше представление о Ямбурге складывалось в основном из статьи в одной северной местной газете, где новый поселок выглядел чем-то вроде курорта. Один из аргументов автора заключался в том, что в феврале семьдесят шесть процентов ветров — только представьте! — дуют с юга.

Ребята в Ямбурге, прочитав это, настроились сурово:

— Дайте нам этого автора! Мы ему объясним, что на Северном полюсе еще лучше: все ветра — южные. В любое время года!

Не хочется повторяться, сообщая еще раз, что на севере Тюменской области зимой — лютей мороз, а летом — свирепый гнус. Ямбург — Заполярье, и уже этим многое сказано... Здесь мы встретили немало строителей из Нового Уренгоя, и все в один голос: условия посложнее уренгойских. Голая тундра. Берег Обской губы, а за ней, считай, уже Арктика. На пути ее сурового дыхания никаких преград нет. Откуда, кстати, название? В переводе с ненецкого ямб — большой, бург — болото. Болот здесь и впрямь хватает...

В этих пустынных краях найдены огромные запасы газа и конденсата, практически не уступающие запасам знаменитого Нового Уренгоя. Возможно, есть здесь и нефть — в геологическом отношении район разведан еще далеко не полностью. Ямбург примет эстафету от Уренгоя: в двенадцатой пятилетке и в более дальней перспективе он даст основной прирост добычи газа. Это месторождение является как бы северным продолжением уренгойского. Оно протянулось под вечной мерзлотой примерно на 170 километров в длину и на 45 километров в ширину. Как записано в геологическом отчете о Ямбурге, «на территории месторождения не было ни одного населенного пункта... летом район месторождения преимущественно непроходим для

обычного транспорта и труднопроходим даже для специального. Наиболее крупная река Поиловоья не имеет практического значения для судоходства. Ведущими транспортными артериями являются Обская и Тазовская губы. Время навигации ограничено...» Природа, как нарочно, прячет свои богатства в самых труднодоступных местах...

Откровенно говоря, с чисто внешней стороны поселок Ямбург нас разочаровал. Разномастные вагончики, жилые бочки... Лишь в отдалении поднимается микрорайон из двухэтажных домов. И сразу — первая проблема, о которой нам еще говорил работник Надымского горкома партии Станислав Станиславович Панишкин. Почему освоение каждого нового месторождения надо начинать с того, что тащить сюда за сотни верст вагончики и лепить из них печально известные «шанхай» — вагонгородки? Водители пятой автобазы хорошо помнят, как в кабинах машин ночевали — и это на третьем году освоения. Общежития в два яруса — без всяких удобств — есть и поныне. Неужели никак нельзя иначе?

Мы зашли, как нам посоветовали, в общежитие плавстроиторя — организация эта ведет строительство речного порта. Брандвахта — попросту баржа — неприметно приткнулась у берега. Ничего сверхъестественного внутри ее не было: просто теплые удобные комнаты; просто баня; просто водопровод; просто санузел... Чистота: при входе на брандвахту полагается переобуться в тапочки. Среди «излишеств», пожалуй, только трехразовое горячее питание — за платил вперед, и никаких тебе хлопот.

Большинство жителей Ямбурга этих обычных удобств лишены: канализации нет, вода привозная, очереди в столовых любой аппетит отобьют, ну, а баня считается чуть ли не роскошью: кое-где при стройуправлениях они есть, но пробиться туда удается примерно в месяц раз. А ведь с тех пор, как первый санно-тракторный поезд пришел сюда, прошло уже около четырех лет. В январе 1982-го это было...

Мы стали фантазировать: летом, по большой воде, приходят на Север оборудованные под жилье баржи (а то и теплоходы, предназначенные к

ВАХТОВЫЙ ПОСЕЛОК.

Нефть и газ, добываемые в недрах Тюмени, стали основой экономического развития страны, в большой мере определяли успехи всего народного хозяйства.

Научно-технический прогресс, для которого так важна энергия, бережно заботясь о ней, способствует ускоренному развитию Западно-Сибирского нефтегазодобывающего комплекса.

Здесь бурными темпами добычи газа успешно развивается Ямбургское месторождение. Но для этого надо еще многое сделать...

Владимир АНИСИМОВ,
Виктор САКК (фото),
специальные корреспонденты «Смены»

КОНТР ЯМБУР

ПЕСНЯ ДРУЗЕЙ.

Экспедиция «Смены»: Западная Сибирь — люди, проблемы, факты

списанию), бросают якорь, строители сходят на берег и сразу начинают возводить капитальные дома. А после баржа в новое место может поплыть... Впрочем, такая ли это фантазия? Вот он, стоит во льду, пластроотрядовский «отель» в северном исполнении. А другие организации чем хуже? Бывший управляющий трестом «Ямбурггазпромстрой» Розов (переехал в Новый Уренгой) пытался «пробить» идею о таком плавучем поселке на списанном речном судне, да ничего не вышло. И нынче в Ямбурге мы так и не нашли энтузиаста, поддерживающего эту идею. Доводы скептиков таковы: ну, сколько человек разместятся на какой-то барже? Кто пустит в плавание списанное судно? Словом, сложностей много, нереально все это, и не стоит овчинка выделки...

Не знаем, не уверены... Наверное, вопрос этот требует отдельного разговора, инженерного и экономического обоснования. Мы же исходим из конкретного примера и из того очевидного факта, что разные «шанхай» малоприспособлены для жилья, требуют много средств на перевозку, существуют долго — десятилетиями. И в Новом Уренгое, и даже в более «старом» Надыме с ними до сих пор никак не разделяются.

Бывший комсомольский секретарь, а теперь заместитель управляющего трестом «Севергазстрой» Игорь Александрович Гришняев рассказывал нам:

— Бывало и так — приходит ко мне женщина вся в слезах: «У меня уж дети выросли, а все в балке живем». Да разве она одна? Вы скажете: пусть уезжает, откуда приехала. Да в том и беда, что не у всех пустующие квартиры на материке, многим уехать просто некуда.

Нынче в Ямбург привозят в числе прочего жилья так называемые ВЖК — вахтовые жилые комплексы производства Октябрьского завода металлоконструкций, что в Башкирии. Убогие с виду, примитивные внутри, эти коробки — даже не позавчерашний день домостроительной индустрии. Те же вагончики, только чуть попросторней и с комнатой, куда можно свалить сырую спецодежду.

Мы намеренно не уломинаем об удобных жилых комплексах, строительство которых только разворачивается. Поздно они сюда приходят, мало их для быстрорастущего Ямбура.

Не только домов не хватает. Почта ютится в половине вагончика; торговля на разных пятачках приткнулась; здравпункта приличного нет — с больным зубом в Надым лети; пара клубов — как в захудалом колхозе. Короче, приходится говорить все о том же как заколдованном отставании соцкультбыта.

Так живет в Ямбурге. А как работает?

«Здесь живет Коля» — написал кто-то крупными буквами на железной будке, что стоит возле строящегося речного порта.

Вообще-то здесь живут и работают двое. Метра четыре полезной площади (кровать, столик и ящик для вещей) приходится на дизелиста Николая Шуленкова. Остальное, за перегородкой, занимает... дизель. А этот агрегат на Севере — все, Энергия, свет, тепло... Да что тут объяснять! Колин «сосед» — молотит круглосуточно. Оставить его нельзя, как грудного младенца.

— Коля! — повышая голос, чтоб перекрыть шум, изумляемся мы. — Да как ты тут спишь?

— Привык, не замечаю уже, — застенчиво улыбается Коля.

— А если рядом, в общежитии пристроиться? Можно датчики какие-то поставить, сигнализацию от дизеля провести?

— Так оборудования нет...

Коля — обыкновенный романтик Севера, есть еще такие. Даже внешне в нем что-то романтическое: угольно-черная густая борода, небесно-синие спокойные глаза. Деньги? Он и на Большой земле, в Ленинграде зарабатывал неплохо. В один день решил и уехал с комсомольским отрядом в Надым, потом в Ямбург. Был монтажником, слесарем, теперь вот на дизеле. Словом, где нужнее. Дочка пятилетняя, жена — «декабристка» — вслед за мужем в Надым приехали. В Ямбург, по соседству к дизелю, их пока не перевезешь, ясное дело.

Заботы у романтика самые прозаические.

— Дизель я получил в конце февраля. Привезли на КраЗах из Пангод. Разбитый весь, помпу украли, ЗИПа нет. С Надыма привез мешок запчастей. С ними просто беда. Нигде нет, каждый месяц в Надым летаю, там по знакомству достаю... Должен был получить второй дизель, только он сутки где-то без присмотра простоял, растащили по частям. Дали на трест тонн пять антифриза — тоже теперь

АСТЫ ГА

ВАЛЕРИЙ СУЧКОВ —
СТРОИТЕЛЬ ЯМБУРГА.

ГЛЫБЫ ЛЬДА —
ВОДА ДЛЯ БУРОВОЙ.

ТРАНШЕЯ ГАЗОПРОВОДА УХОДИТ НА БОЛЬШУЮ ЗЕМЛЮ.

неизвестно где. Дизель водой охлаждается...

Нет, он не жалуется и не ноет, не опускает руки. С философским спокойствием (что ж теперь сделаешь?) говорит о таком довольно распространенном в здешних широтах явлении, как «производственное» воровство. Его и за воровство-то не считают. Деньги, вещи на виду оставишь — не возьмут. А вот машину «раздеть», стройматериалы уволочь — вроде и не кража, а производственная необходимость.

Не оправдываем, но понимаем. Шоферы из АТБ-5 Николай Рябоконт и Александр Багров рассказывали: получили партию новых машин, а к ним ни смазочных масел, ни запчастей.

Плохое, некомплектное снабжение — бич северныхстроек, перво-причина воровства на местах. А виновных вроде и нет: на длинной дороге с материка до Севера материалы, техника проходят столько перевалов, развезти все углядишь?

Многие предприятия взяли под особый контроль выполнение заказов для Западной Сибири. Еще нужнее — строжайший контроль за перевозкой грузов. Любых. Надо все-таки понять, что железнодорожники, речники, автомобилисты — не простые «извозчики», а полноправные участники строительства Ямбурга.

Посмотрим теперь, что происходит с материальными ресурсами на месте. Известно: государство не жалеет средств на развитие Сибири. С тем, разумеется, чтобы они давали отдачу.

Насчет отдачи сомнений нет. Газовая отрасль — самая эффективная, отдачу дает немедленно. Скажем, шесть ниток газопровода от Нового Уренгоя уже дали около девяти миллиардов рублей прибыли.

Сомнения в другом: как бы астрономические цифры не послужили оп-

равданием сегодняшней бесхозяйственности, нераспорядительности, расточительности. От Ямбурга тоже пойдут шесть газопроводов, и они тоже очень быстро окупят все затраты. Но... значит ли это, что деньги можно не считать, о людях не думать?

То и дело, знакомясь с Ямбургом, мы наткнемся на кладбища техники. Колесной, гусеничной, на воздушной подушке и без оной. Да, здесь суровые условия эксплуатации. Да, не вся техника приспособлена к работе на Севере. Тем не менее на первой коллегии нового главка в Ямбурге резко и прямо говорилось о другом — слабой исполнительской дисциплине. Шесть бульдозеров встали на прикол. Почему? Перегрев двигателя — то есть неправильная эксплуатация.

От навигации до навигации лежат в беспорядке трубы, брус, прочее дефицитное добро — без охраны, под снегом. Две тысячи дорожных плит вообще делались неизвестно куда. Из-за халатности рабочих второй год подряд из емкостей выливаются в тундру сотни тонн горючего. Планы строительства в поселке регулярно проваливаются. Факты эти можно было бы продолжить...

Задача формулируется посуворовски просто: взять газ Ямбурга не числом, а умением. Но реализовать ее, видимо, оказалось непросто.

Как же раздосадован был Шаповалов, когда узнал, что некий снабженец завез в Ямбург три вагона черенков для лопат. Причем без самих лопат.

— Что он хотел? Пыль в глаза пустить? Вот, мол, какой я пробияной: достал, выбил! А зачем нам столько?

Понятно, на любой стройке без лопат пока не обойдешься. Но, думаем, досада Шаповалова была вызвана не столько злосчастными деревьяшками как таковыми, сколько быющим контрастом, несоответствием: хотим построить Ямбург индустриальными методами, малыми силами — а тут такой примитив в век НТР.

Игорь Александрович — тюменский старожило. Прошел многие ступеньки: стройуправление, трест, крупное производственное объединение; последние годы до назначения начальником главка был на партийной работе. Лауреат Ленинской премии за участие в разработке и внедрении блочно-комплектного метода строительства. О самом методе вряд ли стоит писать подробно, он широко известен. И «Смена» о нем не раз рассказывала. В двух словах о его сути: промышленные объекты — например, насосные станции — полностью изготавливают-

ся в Тюмени, а затем блоками завозятся на место и там монтируются. Подсчитано, что метод позволяет втрое-вчетверо увеличить производительность труда на обустройстве сибирских месторождений.

Новый главк только-только «становится на ноги», обстановка сложная, трудностей невпроворот. Размышляем, откуда, собственно, трудности берутся? Или, как иногда любят говорить, такова «специфика Севера», что без них никак нельзя?

— До каких пор, — говорил Шаповалов, — мы будем выходить на место впереди транспортных строителей? Автодороги, железная дорога, аэропорт — все это должно строиться опережающими темпами. А тут столько времени потеряно на споры, вести ли сюда железную дорогу. Будь заранее дороги — решили бы и проблему жилья. Больше всего мы страдаем от недостатка технической культуры. Начинать надо было с транспортной схемы, с подготовки тыловых баз, на которых готовятся блоки.

— Блочно-комплектному методу строительства скоро двадцать лет. Как он развивается в Сибири? — спросили мы Игоря Александровича.

— Объемы строительства растут, но доля блочного метода все еще сравнительно невелика. На месте топчешься! Если и есть движение, то небольшое. Блочный метод годится не только для сооружения насосных станций или котельных. Вот перкарню в Ямбург привезли «россыпь» — полгода строили. С электростанциями — та же история. Все собирали здесь. А почему бы эти станции да и другие объекты тоже не выпускать в блоках? Ямбург должен строиться не в Ямбурге — в Тюмени, в заводских цехах. Тогда, кстати, и потерь гораздо меньше будет. О мощностей объединения «Сибкомплектмонтаж» в Тюмени уже не хватает. Нужны новые подобные объединения, причем не только в системе Миннефтегазстроя. Получаем от Минхимнефтемаша оборудование тоже «россыпью», сами komponуем его в блоки. А почему их заводы от этого дела в стороне?

Контрасты Ямбурга... В прошлую навигацию доставили два суперблока весом 80 и 170 тонн. Соедини их — готова котельная. Но один из блоков остался зимовать неподалеку от берега и... примерз. По одной версии, забыли хоть что-нибудь подложить под суперблок, по другой — подложили бревна, но они ушли в грунт. Так или иначе, по весне все, включая начальника главка, занимались сдвиганием громадной машины. Сколько сверхмощных тракторов цепляли — все тщетно, пока тундра не оттаяла. Словом, люди в течение долгого времени занимались лишним делом, тратили средства, гоняли технику, жгли горючее. Непредусмотрительность? Сказать по правде, больше похоже

на обычное головотяпство. И как же все-таки не выжтется блестящее инженерное решение с блоками и это дедовское «Эй, ухнем!» (при помощи тракторов, правда).

Заговорили с Шаповаловым о шефстве над ударными стройками.

— Вы часто видели, чтобы хозяйственники ходили в комитеты комсомола? А мы в Тюменский обком ходили. Я так скажу: блочный метод во многом — детище комсомола. Помню, был даже при обкоме комсомольский координационный совет по внедрению этого метода. Активно работал. В первые годы... Потом комсомольцы почему-то потеряли интерес к этому делу, естественно, сразу перестали появляться и новые идеи по развитию метода. А ведь шефство должно основываться именно на новых идеях и научно-техническом прогрессе, на индустриальных методах. А что получается? Возьмем для примера студенческие стройотряды. Как двадцать лет назад главным инструментом студента была лопата, — усмехнулся Шаповалов, — так и теперь. А нам не одна мускульная сила требуется. Нужны и руки их, и головы! Надо создавать отряды качественно иного уровня, я бы назвал их отрядами научно-технического прогресса. Как все это видится в реальных обстоятельствах? Скажем, студенты могут взять тему для творческой работы по Ямбургу. Узких мест у нас, сами знаете, много, подберем, что молодежи по силам. Думайте, анализируйте — в следующий приезд будете внедрять.

— А если конкретнее?

— Допустим, даем такое задание: разработать технические условия и наметить конкретные мероприятия, чтобы аэродром к такому-то времени смог принимать тяжелые самолеты. У нас самих нет специалистов по этим вопросам. Мало специалистов и по вечной мерзлоте — здесь она с особыми свойствами, низкотемпературная. Как лучше бороться с ее коварным нравом? Актуальных тем предостаточно по самым различным направлениям. Между прочим, прецедент такой был: еще в 1970 году научно-студенческое общество Тюменского индустриального института заключило с СУ-19 договор на создание блочной котельной. В наши дни требуется, чтобы будущий инженер участвовал в решении практических инженерных задач. Трудно на Севере строить. Тем более нужна «мозговая атака» молодых, направленная на облегчение этой работы. Молодежь, кстати, чаще смотрит на проблемы нетрадиционно, непредубежденно.

Еще могу предложить, — продолжал Шаповалов, — в Тюмени уже чуть ли не две пятилетки строится завод крупноблочных домов Минлесбумпрома, который будет поставлять нам жилье. Почему бы комсомолу не взять завод под свое шефство? Пусть техническая мысль молодых создаст отличный во всех отношениях дом для северян.

— А город там, вы считаете, не нужен?

— Если строить блоками — зачем? Но чтобы расширить применение блочного метода, нужно развивать базу в Тюмени.

Мы не случайно вернулись к тому вопросу, с которого начали: будет Ямбург городом или вахтовым поселком?

— А вот этого никто у нас не знает, — говорил нам председатель исполкома поссовета Александр Егорович Ларичев. — Из-за этого все проблемы. И социальность отстал, потому что неизвестно, на что ориентироваться: то, что нужно для города, не обязательно для вахты. Зачем вахте больница, ясли, детский сад, школы, большие магазины и так далее? Я лично считаю: здесь должен быть нормальный город с нормальной инфраструктурой. Если и не захотим его строить — жизнь заставит.

Ж

иву воспоминаниями от лета до лета. Как, наверное, каждый, кто всем прочим видам путешествий предпочитает водный туризм. И уже, кажется, знаю на любимых реках каждый порог, шивер, прижим, а все равно манит, как и в юности, возможность пройти, преодолеть маршрут. И чем он труднее, тем лучше. Спорт на воде — спорт отважных, ловких, терпеливых, дружелюбных, сильных. Но только ли риска ради идем мы через водовороты и бурлящие пеной пороги? Нет. Каждое путешествие — открытие. Открытие края, чудес природы.

Вспоминаю: вход в глубокое ущелье перегороден перебором — грядой острых камней. Через них, пеняся и угрожающе ревя, несется Пурнач. С кварцевой плиты хорошо просматривается двухкилометровый порог. Глыбы причудливых форм разбросаны по дну теснины в хаотическом беспорядке. В каменном лабиринте перепутались черные, зеленые, золотые струи разорванного потока. На дне каньона люди кажутся лилипутами, а байдарки — большими щуками. Оранжевые пятна спасжилетов осторожно ползут по порогу,

ВОДНЫЙ СПОРТ — ПРИВИЛЕГИЯ МУЖЧИН?

Через пороги к океану

напоминая божьих коровок на морщинистой руке великана.

А за поворотом распахнулась ширь ягельной тундры. Под берегом взлетают к синему небу живые слитки серебра: это идет на нерест беломорская семга. Стоим на слиянии двух больших рек Кольского полуострова — Пурнача и Поноя. Все тут ниже нас: и карликовые деревца, и кусты с синими пуговками голубики.

А вот другая картина: мы на дне тысячеметрового провала. Справа и слева прямо из воды взлетает несокрушимая стена черных и бурых базальтов. Где-то на недостижимой высоте она прерывается отлогой туфовой площадкой, заросшей лесом. Над щетиной стволов вновь высятся грозные бастионы граненных столбов. А там, уже в поднебесье, заслонив солнечный диск, ступенчатую пирамиду горы венчает скала-крепость. На ней сверкает стеклянная занавесь из ниток водопадов. Они летят, скачут по уступам каньона и с гулом низвергаются в гладь озера.

Наша байдарка покачивается у базальтовой стены. Граненные столбы напоминают трубы органа. И, словно подтверждая это, сквозь шум падающих ручьев различаю рулады фуги: быстрый переход от раскатистого гула к нежному лепету ребенка.

— Базальты поют. Слышишь, Дима? Кормщик нашей байдарки и штурман экспедиции Дмитрий Иванович Меркурьев не отвечает. Приподнявшись над кормой, он напряженно вглядывается в искрящуюся даль Аяна. Над амфитеат-

РЕКА ПОКАЗЫВАЕТ НОРОВ.

Николай ТАРАСОВ,
кандидат в мастера спорта,
действительный член
Географического общества.
Фото
Владимира ЧЕЙШВИЛИ

ром ступенчатых гор набухают тучи.
— Идет гроза. Закрывай лодку, уходим от берега! — командует Меркурьев.
И тут же ущелье содрогнулось от яростного шквала ветра. Голос базальтового органа достиг трагической мощи. Солнце исчезло. Ключья туч смешались с пеной черных валов. Косые шнуры дождя секут месиво из воды и ветра. Байдарка взлетает и падает с легкостью пробки. Надо держать лодку на течении, остерегаться порогов.

Буря застала нас в самой узкой части Аяна. Несколько тяжких ударов ветра превратили спокойное озеро в кипящий котел. Едва мы успели отойти от берега, как на отвесные стены сомкнутыми рядами двинулись зеленые валы. Грозный гул возвестил о начале штурма.

Байдарка, задрав нос, взлетает на крутую волну. Сквозь мокрые очки вижу под собой зияющую яму. Из нее встает новый вал... Круговерть жесткой зыби захлестывает отяжелевшую лодку. Отхлынувшая от скал вода накрывает нас с головой. Отсюда надо уходить. И как можно быстрее.

Радость битвы, страстное желание победить сливаются нас и лодку воедино. Быстро и сильно гребем. Гребни прибора несутся вдоль косы навстречу валам, отхлынувшим от берега. Мелькают лопасти весел, лодка утожит зыбь, разбивает волны.

В лицо ударил последний, могучий шквал бури. Возглас Меркурьева заставил меня обернуться. Из-за мыса, где недавно сшибались буруны, на спокойную гладь Аяна выплывали байдарки экспедиции. К счастью, все целы.

...Вторая половина августа. Поздешнему осень. Дождит. Начинается миграция диких оленей: с увядающих просторов безлесных тундр они перекачывают в горы Путорана, на зимние пастбища. Летом олени разбиваются на мелкие группы, по три — пять голов, а при кочевке вновь сбиваются в большие стада — так легче отбиться от волков. Мы встретили кочевников за Северным Полярным кругом, на широкой и быстрой Хете.

Прямо по курсу возникает остров. Его песчаное оголовье разрезает реку на два рукава. Левый — непроходим. Вход в правый — узкий, над ним скала с буйным прижимом, слева — нависшие деревья. Длинные жгуты струй несут лодку в протоку.

— Ближе к прижиму! — командует кормщик. — Идем вдоль зыби! Смотри, что за поворотом.

Белые зубы прижима пронеслись у самого борта. Зыбь подбрасывает байдарку. За поворотом прямое русло. Оно падает в сине-зеленый полумрак.

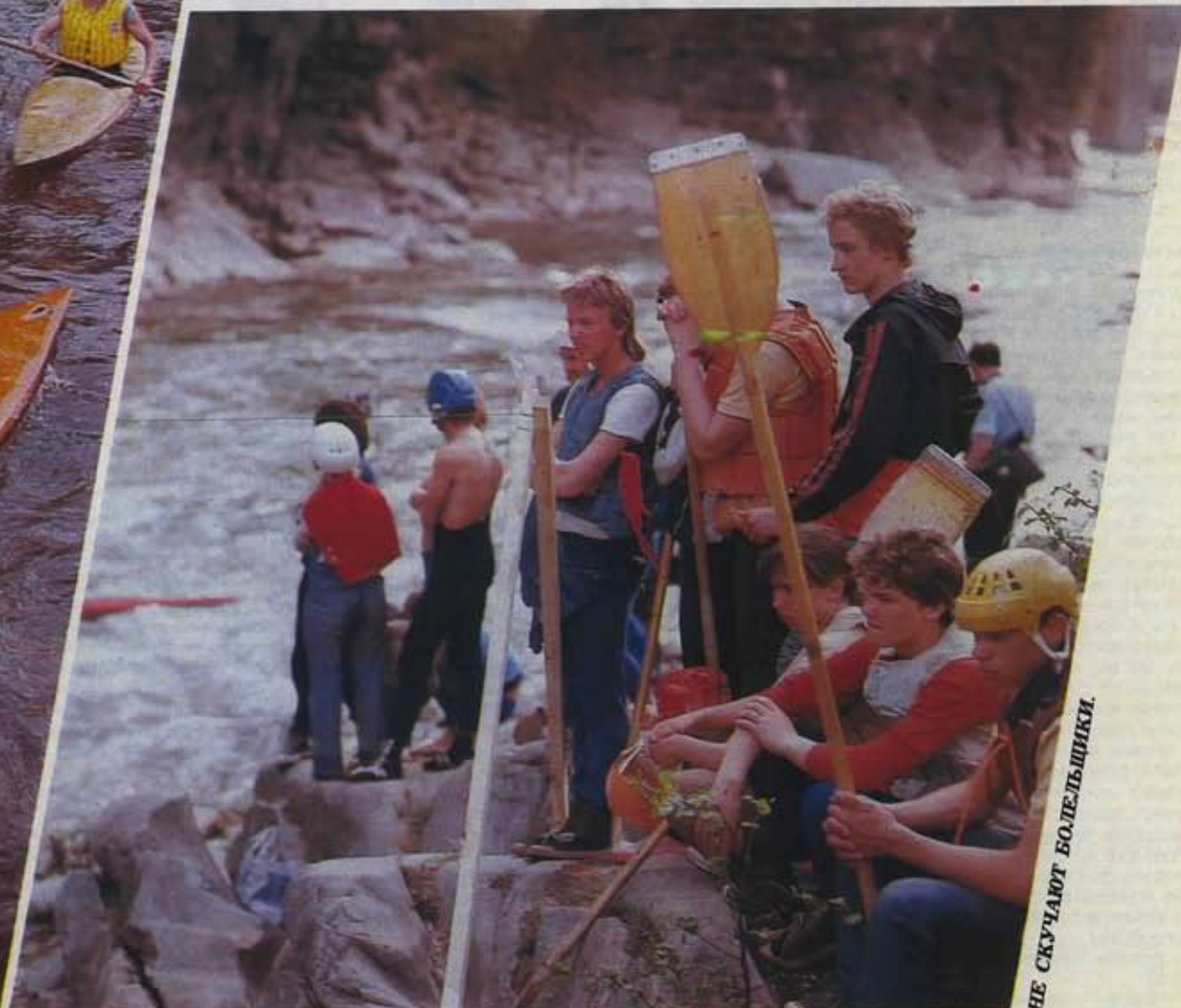
— Скорость! Скорость! — кричит Дима. — Идем на комель...

Скорость важна, понимаю: на скорости большей, чем течение реки, лодка слушается малейшего движения руля. Но где же проход под комлем? И есть ли он? Между комлем и берегом небольшая щель, пригнувшись, можно пролететь. Но надо еще попасть в это «игольное ушко».

Байдарки влетают в узкий прогал. Весло — вдоль борта, лицо — к шершавому брезенту деки. Ветви хлестнули по голове, кора набилась за ворот. Едва успеваю разогнуться и оттрести от каменной гряды. Оглядываюсь: с лица Меркурьева еще не сошло напряжение. Шапочка сбита на затылок, спасжилет осыпан листьями. Они на миг исчезают под белым «шлагбаумом» перегородившей рукав березы, выныривают из-под нее и догоняют нас.

Горы изрезаны распадками, из них с шумом бежит вода. Как-то к вечеру наблюдали редкое явление: пахучий ветер, дувший из распадков, на глазах превращался в тончайшие кисейные пряди. Взлетит такая охлажденная струя влажного воздуха над рекой, замрет оборванной нитью и вдруг стремительно перекинется с берега на берег зыбкой, прозрачной аркой. Долго мы плыли в сплошном тумане, сотканном из этих волшебных нитей. Только многолетний опыт и крепкие нервы помогли нам благополучно миновать и невидимые пороги, и гудящие прижимы...

НА ДИСТАНЦИИ — СПАЛОМИСТЫ.

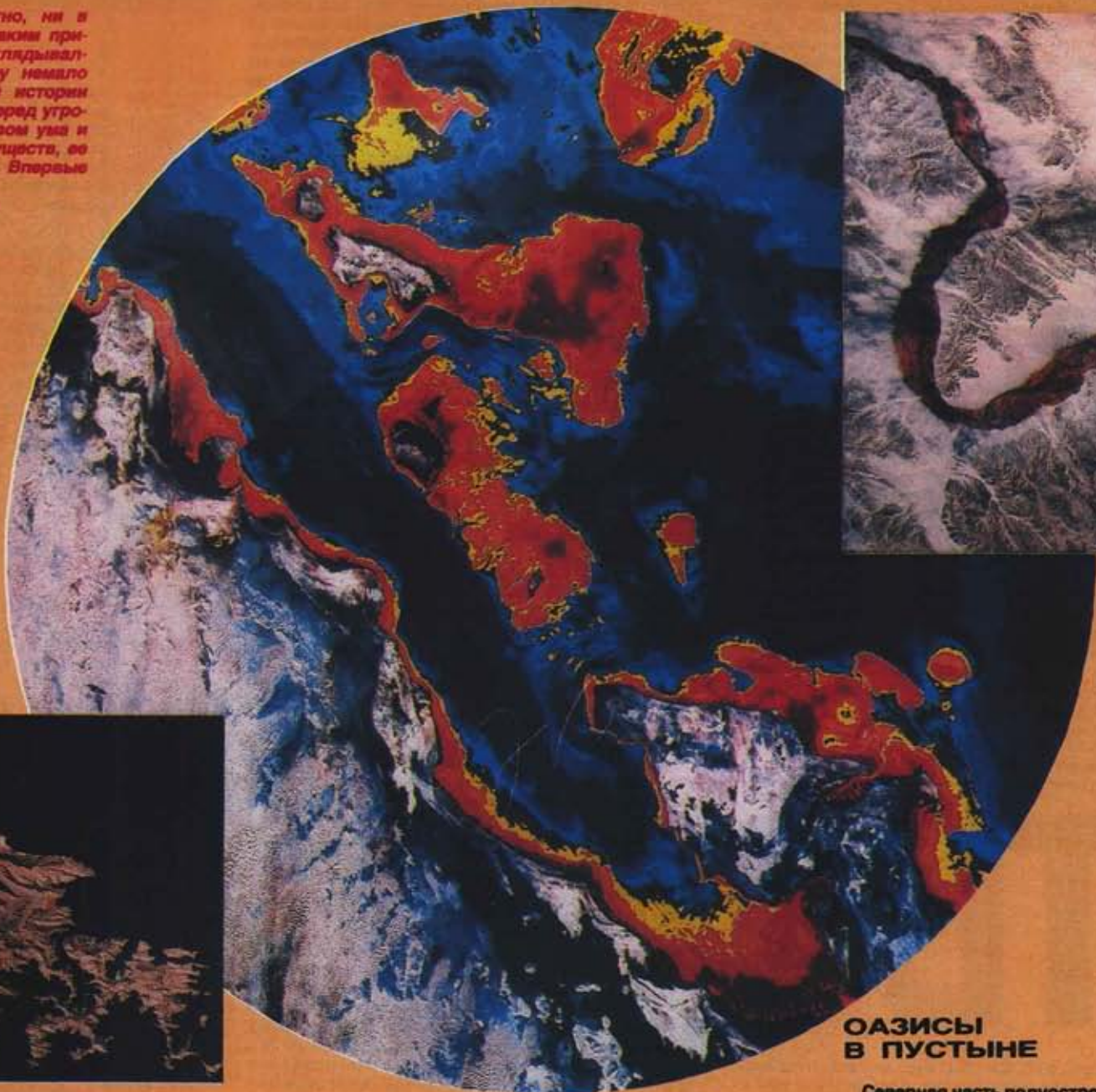
НЕ СКУЧАЮТ БОЛЕЛЬЩИКИ.

ПЛАНЕТА НЕ

Планета Земля... Вероятно, ни в одну из прежних эпох с таким пристальным вниманием не вглядывался в нее человек. И тому немало причин. Впервые в своей истории планета Земля оказалась перед угрозой уничтожения посредством ума и рук самого разумного из существ, ее населяющих,—человека. Впервые достиг непостижимой, самоубийственной остроты экологический конфликт—между цивилизацией, наращивающей машинные бицепсы, и живой природой. Мы все в ответе за то, что происходит на Земле. И давайте задумаемся, что каждый из нас может сделать, чтобы сохранить это неповторимое чудо мироздания. Многого может быть различным во взглядах людей на ситуацию и проблемы нашего общего дома—планеты Земля. Но есть нечто весьма важное общее: это НАША Земля...

НОВОЕ ОТКРЫТИЕ ЗЕМЛИ

Известно, что площадь всей земной поверхности составляет 510 миллионов квадратных километров. Наблюдатель, при идеальных погодных условиях оказавшийся на высочайшей горной вершине, теоретически мог бы разглядеть площадь размерами 350 000 квадратных километров—одну пятнадцатитысячную часть земной поверхности.

Однако с тех пор, как фотографирование Земли производится со спутников, каждые 18 дней мы получаем полный портрет нашей планеты, составленный из девяти тысяч отдельных цветных снимков. Эти снимки позволяют экспертам, не выходя из-за письменного стола, обнаруживать залегающие полезные ископаемые, определять состояние почвы на

каждом гектаре земли и своевременно замечать угрозу водам или атмосфере.

На спутниках, облетающих Землю на высоте 915 километров, нет никаких фотоаппаратов, их заменяют специальные сканирующие устройства. Эти устройства производят спектральный анализ земной поверхности полосами 185-километровой ширины и по интенсивности отражаемых планетой солнечных лучей выделяют красный, желтый, зеленый цвета—появляются цветные снимки. Но так как человеческий глаз не различает инфракрасных лучей, они трансформируются затем в видимый для глаза спектр. И возникают снимки с «фальшивыми» красками: окрашенные в красный цвет лесные массивы, черные водоемы, голубовато-серые поля...

Предлагаем вашему вниманию снимки, сделанные со спутников.

ИЗ КОСМОСА ИЗМЕРЕНА ГЛУБИНА МОРЯ

Наземные электронные приборы не могут просмотреть морские глубины, потому что вода поглощает свет и выглядит черной.

Этот снимок побережья Объединенных Арабских Эмиратов, омываемых Персидским заливом, был обработан с помощью компьютера. Черные сигналы воды были усилены и различно окрашены в зависимости от глубины, с которой они поступили. Красный цвет означает глубину менее 0,6 м, оранжевый: 0,6—0,9 м, желтый: 0,9—1,5 м, зеленый: 1,5—3,0 м, голубой: 3,0—4,5 м, синий: 4,5—6,0 м, серый: 6,0—10,5 м, черный: больше 10,5 м.

Такого рода снимки могут представлять большой интерес в том отношении, что помогут отыскивать поблизости от берега нефть и определять, где наиболее рационально ставить буровые.

ОАЗИСЫ В ПУСТЫНЕ

Северная часть полуострова Руусэль-Джибаль принадлежит Оману. Когда-то эта неплодородная местность относилась к самым заброшенным уголкам мира. Но после того, как здесь обнаружили нефть, мыс приобрел важное значение.

Район пустынный, почти лишенный растительности. Но когда льют дожди, кое-где земля оживает. Спутник отметил даже эти редкие поля красными пятнами.

ЛЕНТА ЖИЗНИ ПЕРЕСЕКАЕТ БЕСКРАЙНИЕ ПЕСКИ

Через восточную часть Сахары, извиваясь, течет Нил, окаймленный полями и пальмовыми рощами. На правом берегу в среднем течении Нила стоит Луксор, один из самых значительных городов Древнего Египта, расположенный напротив Долины Фараонов. 15—20 тысяч лет назад, когда климат здесь был более влажный, Нил имел множество притоков. Сегодня на снимке можно разглядеть их пересохшие русла.

ЖИДКОСТНОСТЬ

Франс ЛАНТИНГ. Из журнала «ГЕО», ФРГ. Фото автора

Очень немногим людям довелось повидать альбатросов.

Поразительная эта птица избрала местом жительства малые острова между экватором и Антарктидой, иногда, впрочем, перемещаясь севернее. И всегда потрясая воображение тем, как она летит.

Размах крыльев альбатроса — три с половиной метра. Попробовали подсчитать: сколько километров пролетает эта необычная птица за жизнь? Получили фантастический результат: более двух миллионов! Ни одно живое существо не способно на нечто подобное...

Как-то июльским утром я увидел, как поднимается в воздух странное это существо. Это была драма. Юный альбатрос пытался взлететь и не мог. Он отчаянно взмахивал несурзано огромными своими крыльями — и встречный ветер мешал его попытке

взлететь. Птица рухнула в океан, где уже поджидали акулы...

Особенность альбатросов — большую часть жизни они проводят в воздухе. Они планируют, не взмахивая крыльями. Если исключить время, когда альбатросы пикируют за рыбой, они царственно парят в воздухе — неповторимо красивое зрелище.

Мне довелось увидеть конфликт между птицей и человеком. Это было на атолле Мидуэй, где расположена американская военная база. Альбатросы, взлетая, угрожали самолетам. И люди с отчаянной жестокостью боролись с ними. Было ли это необходимо? Вероятно, нет. Можно было легко отпугнуть это необыкновенное, уникальное существо от взлетной полосы. Конечно, проще было его уничтожить. Так и поступали...

Сколько альбатросов существует на свете? Ученые прикинули: примерно три миллиона. А сколько живут они? И здесь есть ответ: некоторые виды около тридцати лет, другие — до восьмидесяти.

И еще кое-что об альбатросах... О них впервые сообщили моряки XVII века. Их поразило то обстоятельство,

что альбатросы летают нередко в тысячах километров от суши. Об удивительной птице слагали легенды. Утверждали, что в них живут души погибших на море...

Ну а если вернуться на реальную почву... Конечно же, никакой мистики не существует. Есть просто необыкновенное, редчайшее явление природы. Невозможно, например, объяснить, почему альбатросы избрали для себя зону между 30-й и 60-й параллелями. Что привлекло их сюда? И почему отказалась сказочная эта птица от других уголков земного шара?

Бодлер назвал альбатроса «принцем пустоты». Почему? Быть может, потому, что активно действует альбатрос главным образом ночью. Ночью он охотится. Стремительно бросается на добычу, с непостижимой точностью разглядывая ее с высоты.

На побережье Голландии, где я вырос, нет альбатросов. Но почему-то с детских лет меня влекло к этой странной и таинственной птице.

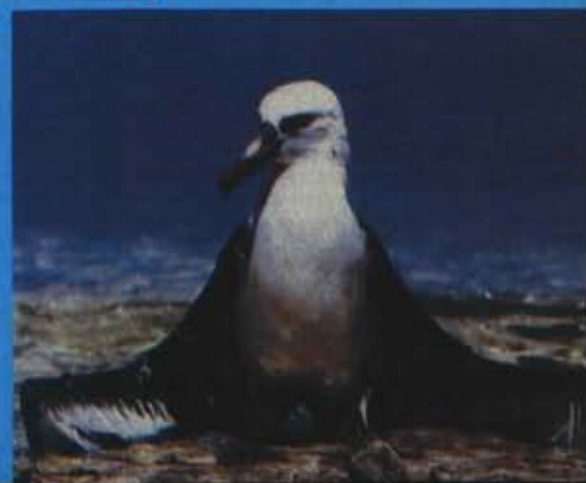
Я понял: мне повезло увидеть — что не каждому удастся — нечто неповторимое.

И я не был разочарован, увидев эту птицу.

Птицу, о которой смело можно утверждать, что она одна из прекрасных загадок нашей планеты.

ВОКРУГ НАС
ТАК МНОГО
УДИВИТЕЛЬНОГО.
ПРИРОДА
ЩЕДРА
НЕИМОВЕРНО —
И БУДЕМ
БЛАГОДАРНЫ ЕЙ
ЗА ЭТО...

Екатерина БЕЛОВА.
Фото Владимира ПЧЕЛКИНА

СИМФ

**ЭСТОНСКАЯ
БАЛЕРИНА
КАЙЕ КЫРБ—
КЛЕОПАТРА
ПОРАЖАЛА
РЕДКОЙ
ПЛАСТИЧНОСТЬЮ,
ЧЕТКОСТЬЮ РИСУНКА...**

Наверное, долго еще не улягутся волнения и споры, сопровождавшие каждое выступление участников V Международного конкурса артистов балета. Золотые медали были присуждены Нине Ананишвили, Марине Леонькиной, Александру Ветрову, Вадиму Писареву, аргентинцу Хулио Бокка.

Интереснейшее состязание, открывшее новые имена молодых мастеров, выявило не только завоевания, но и упущения мирового балетного театра как в освоении классического наследия, так и в развитии современной хореографии.

ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА

Проблема сохранения классического наследия в балете стоит чрезвычайно остро. К сожалению, нередки факты небрежного отношения к хореографическому «первоисточнику», когда в классическую лексику старинного па-де-де или вариации танцовщики самовольно вносят совершенно чужеродные движения и прыжки, безжалостно разрушающие гармонию целого. Порой спортивность балетных спектаклей приводит к тому, что нарочитая демонстрация техники заслоняет художественную целостность произведения. «Страсть к рекордам» завладевает и балетными танцовщиками.

Вот и на Пятом конкурсе многие участники больше заботились о высоте

прыжка и скорости пируэтов, нежели о музыкальности и изяществе исполнения мелких па. Иногда из-за демонстрации сверхсложных элементов мы с трудом понимали, фрагмент из какого балета танцуют.

Конечно, исполнительский уровень участников растет, но гораздо меньше появляется самобытных личностей. А ведь, скажем, на I Международном конкурсе артистов балета выступали не только яркие индивидуальности, но и демонстрировался высокий уровень современной хореографии. Тогда, в 1969 году мы познакомились с новыми для нас хореографическими фрагментами М. Бежара, Р. Пети, Д. Робинса, Т. Шиллинга, со специально сочиненными для участников конкурса миниатюрами выдающихся советских балетмейстеров К. Голейзовского и Л. Якобсона, увидели интересные работы молодых балетмейстеров. Ныне же современные

**ПРАЗДНИК
БАЛЕТА
В МОСКВЕ —
НОВЫЕ ИМЕНА,
НОВАЯ
ХОРЕОГРАФИЯ
И ВЕЧНАЯ
МОЛОДОСТЬ
ТАНЦА...**

МАЛЬЧИК И ГОРОД

Выставка работ молодого художника Антона Куманькова переместилась из залов Дома Всероссийского театрального общества в помещение журнала «Смена».

Куманьков с отличием окончил Институт имени В. И. Сурикова и работает в жанре портретной графики.

Мастерское владение графической техникой позволяет ему по-своему раскрывать законы художественного образа, законы освоения действительности. Он изображает мир, в центре которого наш современник. Ему одинаково хорошо удается передать возрастные особенности персонажей — и детскую непосредственность, и умудренную опытом старость. Он высвечивает доброту человека и его влюбленность в реальную жизнь.

Перед нами лишь малая часть фоторепродукций с выставки, но и они дают возможность посмотреть и поразмыслить о самобытном графическом языке художника.

НАТАША И ПИФ

Кажется, Наташа недовольна собой. Она пригорюнилась, не зная, куда девать руки. Рядом с ней верный друг — собака по кличке «Пиф», неизвестной породы ушастик на кривых лапках.

В этой сюжетной композиции угадывается драматургия момента: Наташе скучно, скучает и старый пес, а перед ними парк или сквер, где царствует веселье.

Она разрешила четвероногому другу прислониться к локтю, лицо чистое, взгляд ясных глаз бескорыстный. Нет, что и говорить, она умная, добрая, а значит, и красивая душой. Пусть посмотрит на себя в такой трактовке художника, и уныние уйдет от нее.

Иди, иди, Наташа, к людям. Они не отвергнут тебя. Ты обаятельная девушка, несешь в себе доброту и светлый разум.

Художник решил свою задачу по большому счету — мудро.

Мальчик переживает душевное смятение. Это написано на его лице. Опрятная прическа, прямой разлет бровей, чуть повернута влево голова, глаза смотрят прямо, ладони с тонкими пальцами мягко легли на подоконник — облик мальчика лиричен. И все же нельзя смотреть на юношу без сочувствия. Почему?

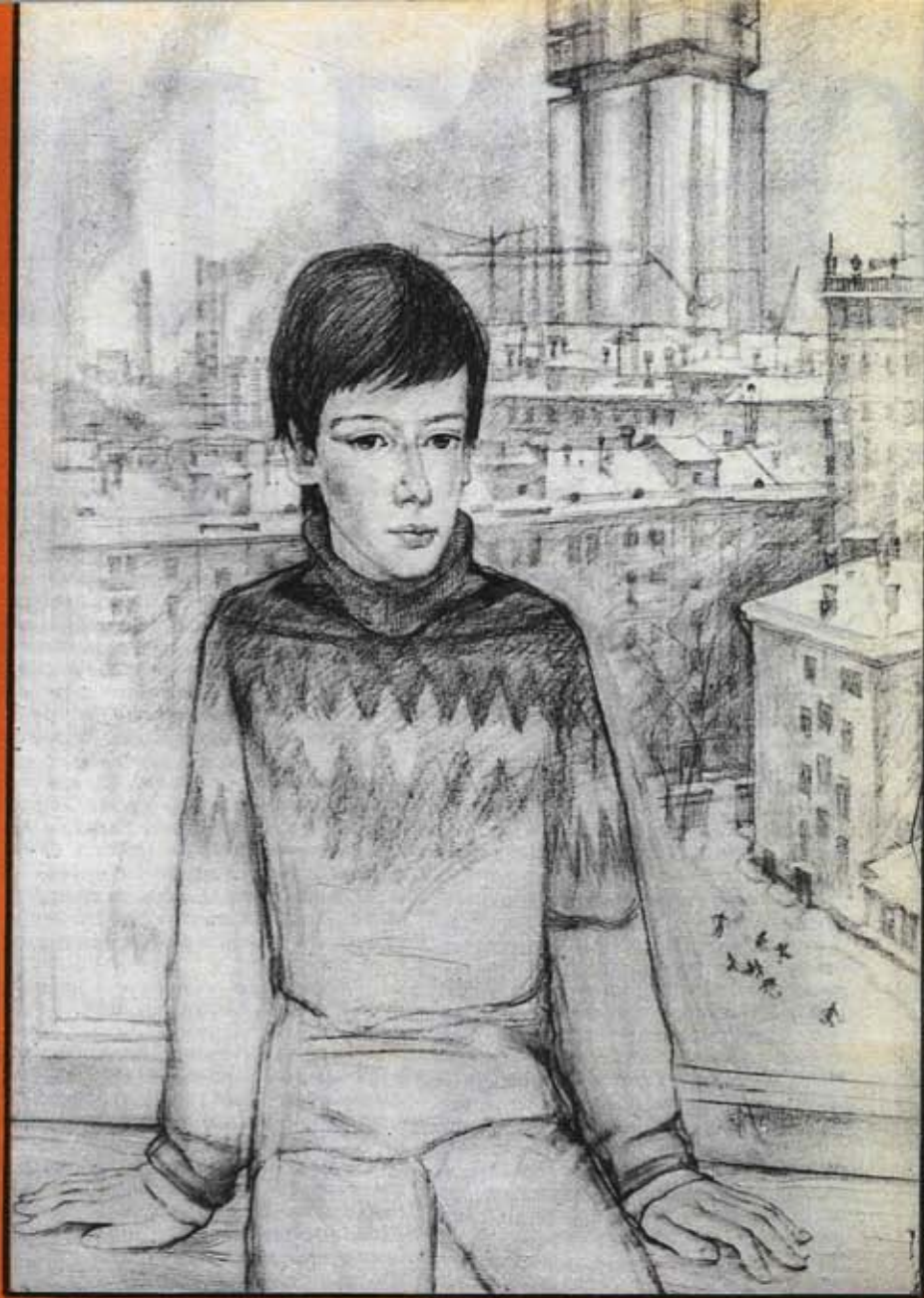
За спиной — город. Башни, краны, вдали заводские трубы. Там идет жизнь, а он отвернулся от нее. Случилось что-то непоправимое. Юноша потерял интерес к окружающему миру и не может найти ответ, почему это произошло.

— Что же?

— Отец школьного друга ушел из дома.

Вот он, болевой шрам на душе юного современника. У верных друзей радость и горе делится пополам. Для них чужой беды не бывает.

Так выражает художник одну из жизненных тем нашего времени.

Творческая мастерская

МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ

Так назвал художник мальчика, прямой взгляд которого излучает через стекла очков задумчивость и удивление. Принято говорить: «Глаза — зеркало души». Но в этом взгляде таится нечто более значительное. Не по годам пришла к нему серьезная озабоченность: губы скаты, слух улавливает какие-то, похоже, тревожные сигналы, потому ему не до улыбок.

«Принц» от латинского «первый», «главный» — титул наследника, на рисунке трактуется в ином смысле: мальчик осмысливает свое право быть верным наследником традиций умных, трудолюбивых и стойких борцов за светлые идеалы в жизни.

В трактовке характера и образа мальчика Антон Куманьков лаконичным языком, экономными и весьма точными штрихами, без малейшего отступления от реальности, без увлечения замысловатыми нагромождениями деталей, точно и убедительно поведал о мире чувств и дум растущего поколения.

Смотришь на этого «маленького принца», а думы о нем возникают большие, масштабные.

ОЛЯ И КОТЕНОК

Ослепляет трепетной наивностью и красотой портрет девочки с котенком. В этом портрете Антон Куманьков создал образ нежности и чистоты. В облике девочки бескорыстие и ожидание. Чего же? Вероятно, своего счастья.

Судя по всему, оно — счастье — уже приближается к ней. Котенок, которого она нежно держит возле сердца, уже видит что-то.

Художник поведал нам о девочке, ее чувствах так выразительно, что хочется пожелать этой девочке только счастья.

ИННОКЕНТИЙ СМОКТУНОВСКИЙ

Кто не знает этого великолепного чародея перевоплощения! Мы видели его на сцене МХАТа, на экранах кино и телевидения.

Но вот художник показывает нам его лицо, его необыкновенные, задумчивые глаза после спектакля. Артист еще не успел выйти из роли, весь его облик говорит о том, что он возвращается к осмыслению реальной, несценической жизни. Но вновь его одолевают мечты, быть может, раздумья над новой ролью...

За встречу с таким Смоктуновским молодому художнику Антону Куманькову спасибо!

Мне известно, что Антон Куманьков собирается побывать на Всесоюзной ударной комсомольской стройке — на КАТЭКе.

Верю, там он встретит много интересных людей, молодых строителей, и его ждут новые удачи, творческие радости.

ДОБРОТА ДУШИ

Мгновения... Они, как вспышки молнии, озаряют порой мало заметные грани в характере людей. Вот портрет Юрия Соломина в роли царя Федора. Актер предельно устал, но доброта в его душе не истощилась.

Есть у художника еще один портрет

этого актера с интересной деталью: собака породы чау-чау положила ему на колени свою голову доверительно и дружелюбно.

Актер любит животных, а значит, и жизнь. Красивый и умный человек.

ГРАФИЧЕСКАЯ НОВЕЛЛА ХУДОЖНИКА

Портрет этого парня написан буйными штрихами. На лице печать усталости. Значит, минувший день у него был нелегким, потому он и после работы задумчив, готовит себя к завтрашнему не менее напряженному дню.

Хочется поговорить с ним. Умный, трудолюбивый парень, снять бы с его глаз усталую задумчивость. Он внутренне собран и целеустремлен. Буйные штрихи художника говорят об этом. Кто он — грузчик, слесарь?

— Пианист, — ответил художник.

Да, такой музыкант — явление нетипичное, и подумать тут есть о чем. Новеллы пишутся не только литераторами, но и художниками.

РЫНЫЕСНИИ ШОЛОУНО

НАРОДНАЯ АРТИСТКА СССР ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА ГОГОЛЕВА

Издавна утвердилось: «Гоголева на сцене — в театре праздник». Много лет она радует зрителей своим дарованием, создавая образы сильных, волевых, энергичных женщин. Ныне у нее много забот по воспитанию театральной молодежи.

Вглядитесь в брошь на воротнике ее платья — чей профиль обозначил тут художник? И станет ясно, что Елена Николаевна — верный хранитель традиций незабвенной Ермоловой.

Воспитатель, методист, председатель Центральной военно-шафской комиссии, частый гость на встречах с рабочими и воинами в ЦДРИ и ЦДСА, в клубах москвичей. И все же нашла время задержаться перед художником, как видно, не на час. Внимательный, излучающий доброту взгляд ее глаз покоряет.

ШАХМАТЫ

Под редакцией
гроссмейстера
Виктора ЧЕПИЖНОГО
ВЕДУЩИЙ КОНСТРУКТОР

Один из сильнейших современных шахматных композиторов, Валентин Руденко, — конструктор по профессии. Но во всем мире он известен как конструктор замечательных шахматных позиций. Высокое техническое мастерство позволяет ему покорять, казалось бы, неприступные творческие вершины. Рекордные идеи — характерная черта творчества днепропетровского гроссмейстера. Руденко принадлежит и некоторые уникальные спортивные рекорды. Так, в «Альбоме ФИДЕ. 1974—1976» судьи включили сразу 56 его произведений!

И еще один яркий факт спортивной (и творческой) биографии Руденко. В XII чемпионате СССР он стал победителем по всем трем задачным разделам.

1956 г.

Мат в 4 хода

Один из первых международных успехов композитора. Три правильных мата, два из них — с дальним блокированием, осуществлены с подкупающей простотой и изяществом. Задача давно признана классической!

1. Ca7! с угрозой 2. Фс8+ Крб5
3. Фс4+ Кра5 4. Фа4x, 1... Кс3 2.

Kd7+ Kpd5 3. Фb7+ Kpc4 4. Ke5x,
1... Лf4 2. Kc4+ Kpd5 3. Фb5+ Kpe4
4. Kd2x.

1983 г.

Мат в 3 хода

Задача стратегического направления. От комбинации Новотного черные защищаются антикритическими ходами ладьи и слона, что приводит к их последующему перекрытию черным королем, а в двух других вариантах — к блокированию полей у черного короля этими же фигурами. 1. Фg4! с угрозой 2. Kf3+! Л:f3 3. Фe4x или 2... С:f3 3. Фf5x, 1... Лf8! 2. Cd6+ Kpf6 3. Фf5x, 1... Ca8! 2. Kc4+ Kpd5 3. Фe4x, 1... Лf6! 2. Фe6+! de 3. Cd6x, 1... Cd5! 2. Фf5+! Л:f5 3. Kg4x.

Двухходовку предлагаем читателям решить самостоятельно.

Мат в 2 хода

ШАШКИ

Под редакцией
заслуженного
тренера БССР
Виктора КРАМАРЕНКО

КОМБИНАЦИИ

В киевском издательстве «Здоровье» вышла книга мастера спорта СССР А. Злобинского «Комбинации в русских шашках». Автор прислал в премиальный фонд редакции для победителей третьей шашечной олимпиады десять экземпляров своей книги.

Каждая шашечная партия тесно связана с комбинационными идеями. В книге показан процесс рождения комбинации, сделана попытка классифицировать, сгруппировать комбинационные идеи.

В этой фантастической позиции ход белых. Четыре белых против двенадцати (!) черных, но белые проведут комбинацию.

Эту концовку-шутку под девизом «рекорд» составил талантливый бакинский мастер и проблемист Ф. Бахтиозин.

1. ab8! c:a7 2. bc7! d:b8 3. de3 f:d2 4. h : f4 : d6 : f8 : h6 : f4 : c1 : a3 : c5 : e3 : g1x.

Так что и один в поле воин!

Комбинационная идея
Б. Федорова

У белых шашкой меньше, но они все же добьются ничьей.

1. cd2! a:c1 2. fe5! Неожиданное вступление: черным предоставляется возможность взятия в двух направлениях. 2... f:f2. Если 2... f:b2, то 3. ef4 c:g5 4. h:a1x. 3. cd4! Первооткрывателем этого эффектного, эластичного удара является Б. Федоров 3... c1:e3. К немедленной катастрофе ведет 3... c5:e3? 4. d:f4 c:g5 5. h:g1x. Нельзя взять 3... c:f4 ввиду 4. c:g1x. 4. d:h8 или 4. d:c1 с ничьей.

Предлагаем читателям решить композицию днепропетровского мастера И. Кобцева. Белые начинают и выигрывают. Назовите автора комбинационной идеи, которая здесь использована.

КРОССВОРД

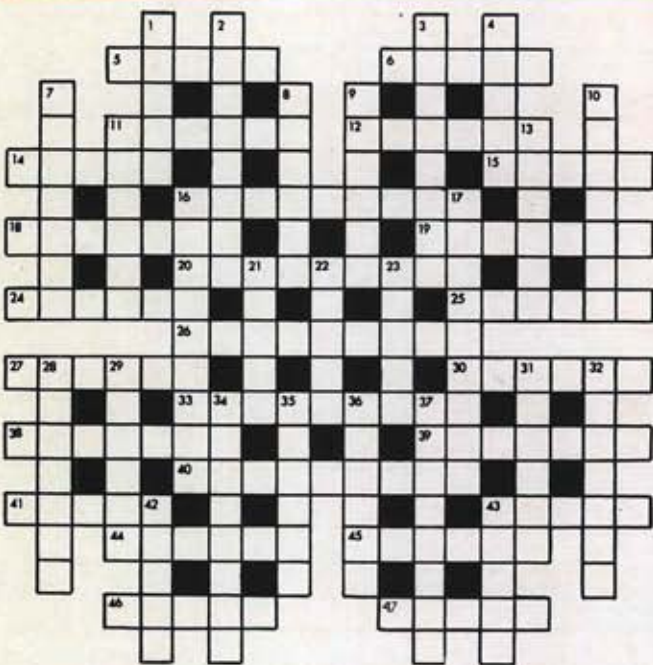
Составил В. ПОПОВ,
Целиноград

По горизонтали:

5. Материал для изготовления чемоданов. 6. Приспособление, резко повышающее скорость пловца. 11. Обязательный инструмент в западном джезе. 12. Спортивное общество. 14. Специальность многих прибрежных жителей Исландии. 15. Крупный дальневосточный хищник. 16. Должность Мессалы в романе Р. Джованьоли «Спартак». 18. Сырье для осветительных свечей. 19. Историческая область и провинция на севере Испании. 20. Минеральный нарост на дне пещеры. 24. Постоянный морской ветер в тропической зоне. 25. Время, когда почти каждый пишет стихи. 26. Заслонка в киноаппаратуре. 27. Высшая степень восторга, воодушевления. 30. Нож для рубки тростника, которым на Кубе владеют все. 33. Живопись, кино, музыка, театр (общее название). 38. Порт на острове Кюсю в Японии. 39. Круглая шапочка. 40. Полная противоположность эгоиста. 41. Вступительная часть русских былин. 43. Созвездие северного неба. 44. Французский механик и математик, усовершенствовавший пресс. 45. Настил на стропилах здания. 46. Камень, на котором ничем не оставишь царапины. 47. Разрывной снаряд.

По вертикали:

1. Английский физик, один из создателей квантовой механики. 2. Мера роста или убывания физической величины при перемещении на единицу длины. 3. Итальянский писатель-романтик. 4. Тонкая линия, черта. 7. Левый приток Вилюя. 8. Часть крупных машин, механизмов в виде буквы «п». 9. Молочный продукт. 10. Лечебное учреждение. 11. Маятниковое колесо в часовом механизме. 13. Попугай с «лицевым» диском. 16. Бурная морская трава. 17. Преимущественный жанр в живописи И. Хруцкого. 21. Всесоюзный пионерский лагерь. 22. Внешние очертания предмета. 23. Музыкальный жанр, высшие образцы в котором показал И. С. Бах. 28. Город в Черновицкой области. 29. ... уанстеп, фокстрот произошли от регтайма. 31. Советская оперная певица. 32. Первоначальное название любого произведения для клавишного инструмента. 34. Тип почвы. 35. Американский биохимик, расшифровавший с Ф. Криком структуру ДНК. 36. Гипсовый мрамор. 37. Ординарец в Красной Армии. 42 «Свадебная» ткань. 43. Герой гражданской войны.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД. ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №19
По горизонтали: По вертикали:

1. Замочка. 4. Жиробус. 8. Цицерон. 9. Ксенон. 12. Пирамида. 14. Игольник. 16. Ветар. 18. Хлорофилл. 21. Гаер. 22. Беас. 23. ... нейтрон ... 24. Лутц. 26. «Если...» 29. Шоколадка. 34. Имаго. 36. Иллинойс. 37. Автобаза. 38. Сенька. 39. Хартли. 40. Рокайль. 41. Яхтсмен.
1. Зацепка. 2. ...Моцарт... 3. ...черемуха... 5. Расалила. 6. Бонанг. 7. Сенокос. 10. Ваер. 11. Пиаф. 13. Дворецкий. 15. Грибоедов. 17. Тортила. 19. Ленто. 20. Ленск. 25. Ушинский. 27. Лаборант. 28. Эмисар. 30. Омск. 31. Агат. 32. Стадион. 33. Клинок. 35. Фантом.

Наш адрес: 101457, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14. Телефон для справок: 212-15-07. Рукописи, фото и рисунки не возвращаются. Рукописи объемом более одного авторского листа (24 машинописных страницы) редакцией не рассматриваются.

Сдано в набор 04.09.85. Подписано к печати 17.09.85. А 04634. Формат 70x108¹/₁₆. Глубокая печать. Усл. печ. л. 5.60. Уч.-изд. л. 11.55. Усл. кр.-отт. 17.50. Тираж 1150000 экз. Изд. № 2436. Заказ № 1528. Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Занимайтесь
это здоровое
сильность!
В. Парфен

Спортивный автограф

ВЛАДИМИР ПАРФЕНОВИЧ

О выдающемся советском гребце Владимире Парфеновиче редакцию просили рассказать многие читатели. «Долгие годы Владимир радовал своих болельщиков прекрасными результатами, удивлял неповторимой манерой гонки,— пишет Дмитрий Коваль из Ленинграда,— расскажите о «боевом» пути этого замечательного спортсмена». Об этом же просят Ирина Левитина (Ржев), Ринат Чебулаев (Казань), Виктор Пестиков (Воронеж), Александр Швыряев (Москва), Мария Золотова (Чита) и другие. Выполняем просьбу наших читателей.

Подростком он, как сотни других минских мальчишек, «играл» в Александра Медведя. Пленила не слава выдающегося атлета, истинный смысл ее вряд ли осознается в школьном возрасте, бредил силой, молодецкой удачей Медведя, виделся тот Володе Микулой Селяниновичем, а то и самим Ильей Муромцем.

А вот не состоялся Владимир Парфенович как борец. Ходил в секцию, выучил два-три приема и с этим багажом покинул школу. Ушел с ковра, так и не познав пьянящей радости победы, но ушел к воде, на голубое раздолье озера Комсомольского.

Видится, а с годами особенно ощути-ма огромная схожесть характеров этих двух бойцов-рыцарей. Дело даже не в том, что и Медведь, и Парфенович одержали по три олимпийских победы. Роднит сынов Белоруссии внутренняя собранность и открытость характеров одновременно, уверенность в своих силах и убеждениях, полус стойкости к славе. Их объединяет и самое ценное качество в спорте— стремление всегда быть первым!

Александр Медведь ушел непобежденным с олимпийского ковра в 1972 году. С той поры не прерывалась и

бесприигрышная серия замечательного мастера байдарочного весла, последняя из побед была им одержана на самой представительной регате прошедшего сезона «Дружба-84» на канале Грюнау.

Три раза подряд Парфеновича включают в десятку лучших спортсменов страны. Причем в 1982 году он занимает вторую строку вслед за пловцом Владимиром Сальниковым. Случай сам по себе уникальный, тем более для представителя гребли, вида спорта, прямо скажем, не столь престижного, если сравнивать с хоккеем, футболом, тяжелой атлетикой. Каких же выдающихся достижений нужно добиться, чтобы завоевать такое признание и популярность!

Вспомним Московскую Олимпиаду-80. Гребцы венчали программу Игр. Стремительно, мощно Владимир Парфенович берет старт в финальной гонке на 500 метров. На первой половине дистанции нашему лидеру пытается оказать сопротивление олимпийский чемпион Монре-аля румын Василе Дыба. Умный, настойчивый гонщик. Но он так и не смог угнаться за Парфеновичем, у которого был огромный запас сил. Первая красивая победа! Их будет на канале в Крылатском еще две. Убедительных и столь же красивых. Со своим другом и напарником Сергеем Чухраем Владимир выиграет оба заезда байдарок-двоек: на 500 и на 1000. Ноттингем-81, чемпионат мира.

В победе капитана сборной команды СССР Владимира Парфеновича в гонке одиночек на «пятисотке» сомнений нет. Быстро идут австралиец Джон Сумеджи, веселый Эйнар Расмусен из Норвегии, но и они не могут оспаривать первое место.

В заездах байдарок-двоек авторитет Владимира не столь убедителен, здесь ситуация не разрешится до окончания решающих заездов. А вдруг Парфенович дрогнет, у него теперь за спиной сидит не трехкратный олимпийский чемпион Чухрай, а юный Сергей Суперата.

Плывет над древним Ноттингемом, где жил когда-то храбрый Робин Гуд, гимн великой державы. Затем он повторяется еще раз. И еще. В честь трехкратного победителя мирового чемпионата.

Белград-82, Савское озеро. В 1978 году Владимир здесь уже выступал, впервые мог стать чемпионом мира. Лидировал почти всю дистанцию, но Дыба вырвался перед финишным створом. Вот тогда-то Парфенович скажет как отрубит: «Все, хватит проигрывать...»

Теперь знаю, как стать первым». Ему было тогда неполных двадцать лет.

Много повидало быстрых гребцов всемирно известное озероканал. Но среди прошлых и настоящих чемпионов Владимир Парфенович выделялся неповторимым почерком, филигранной техникой: перед любителями гребли предстал Мастер. Люди стоя аплодировали советскому гребцу.

Трижды— как в Москве и в Ноттингеме— Владимир

поднимался на высшую ступеньку пьедестала.

Век спортсмена, даже очень талантливого, недолог. По крупницам накапливается усталость, резкой болью нет-нет и напомнит о себе когда-то полученная травма, обретают силу дерзкие, полные честолюбия вчерашние юниоры. Лодка Владимира Парфеновича в прошедшем, венчавшем четырехлетие сезоне шла трудно. Когда подошла пора назвать участника индивидуальной гонки на 500 метров на «Дружбу-84», единого мнения в сборной не было.

На заключительном сборе в Сынтуле, живописной базе среди есенинских берез на Рязани, тренерский совет решает провести контрольный заезд между Парфеновичем и чемпионом страны Александром Водоватовым. «В гонке участвовать не буду,— отрезал минчанин.— Кто выиграет в Сынтуле, проиграет в ГДР». Еще добавил, что, если ему доверят выступать на «Дружбе», он будет первым.

Главный тренер сборной, сам в прошлом выдающийся одиночник Игорь Писарев, вопреки мнению многих других специалистов решает спор в пользу капитана. Регата в Грюнау вылилась в яркую дуэль между флотилиями хозяев соревнований и советскими экипажами. Шесть лет великолепные гонщики ГДР жаждали победы на «пятисотке». И каждый раз их опережал Владимир Парфенович.

Грядет вторая в жизни Владимира Парфеновича Спартакиада народов СССР. Как много событий произошло в период первой: выпускные экзамены в Белорусском институте физкультуры, блистательные гонки на спартакиадной регате в Крылатском, вручение золотых наград. И, наконец, самое волнительное, самое трогательное— свадьба. Татьяна Трофимович, чемпионка VII Спартакиады по художественной гимнастике, становится женой Владимира. Время неудержимо... Не так давно замечательный гонщик Владимир Парфенович простился с гребной дорожкой.

Он ушел непобежденным, как уходят истинные бойцы. Но он по-прежнему в спорте. Правда, теперь уже в иной роли. Вполне вероятно, что в самое ближайшее время мы увидим Владимира Парфеновича в тренерском катере его родного минского «Динамо».

Вячеслав ВОЛКОВ.

Фото Юрия СОКОЛОВА

